ПАМЯТНИКИ

ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ

ВЪ КОСТРОМѢ.

Проф. Н. В. Покровскій.

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ

ВЪ КОСТРОМѢ.

Съ 32 таблицами автотипій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная Типографія.
1909.

IV
7956
Пок
Пам

ПРОВ. 1957
пр.

Печатано по распоряженію Императорскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

Библиотека
Наук СССР
281
37

ПОСВЯЩАЕТСЯ

четвертому областному

Археологическому Съѣзду 1909 г.

въ Костромѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . I—VI.

I. *Ипатьевскій монастырь.* Древній Троицкій соборъ. Стѣнописи 1685 г. Иконостасъ и иконы. Древняя ризница: церковные сосуды; напрестольные кресты; иконы; памятники художественнаго шитья—воздухи, плащаницы, фелони и др.; лицевыя рукописи—Евангелія и Псалтири . . . . . 1—32.

II. *Успенскій соборъ.* Древнія иконы: чудотворная Ѳеодоровская икона Богоматери; иконы Богоматери—Ѳеодоровская, Казанская, Толгская, Апокалипсисъ, св. Николая Можайскаго въ дѣяніяхъ и чудесахъ и др. *Церковь Воскресенія Хр. (на дебрѣ).* Архитектурная орнаментика. Стѣнописи. Старинныя иконы. Рѣзныя Царскія врата. Осѣняльный крестъ 1682 г. *Спасская церковь за Волгой.* Стѣнописи конца XVII вѣка. Напрестольный крестъ 1704 г. . . . . 33—46.

III. *Церковь Іоанна Богослова* въ Ипатьевской слободѣ. Стѣнописи 1735 г. Старинныя иконы.—*Сергіевская церковь.* Стѣнописи 1742 г. Старинныя иконы.—*Троицкая церковь* 1650 г. Старинныя иконы въ ней.—*Церковь Іоанна Богослова* (на каткиной горѣ) 1686 г.; иконостасъ; царскія врата и др. *Христорождественскал*

Стран.

церковь: иконы; царскія врата.—*Церковь Никольская* (на дебрѣ). Старинныя иконы въ *Анастасіинскомъ женскомъ монастырѣ, въ церквахъ—Воскресенія* (на площадкѣ), *Козьмы и Даміана* (на Мшанской ул.). Стѣнописи *Михаило-Архангельской церкви* 1785 г., иконы и др.—Иконостасъ и иконы *Вознесенской церкви.* Иконы и другіе древніе предметы *въ церквахъ—Богоотцовской, Алексѣевской, Покровской, Петропавловской, Ильинской, Предтеченской, Борисоглѣбской и Никольской (за Волгой)* . . . . . 47—58.

ПЕРЕЧЕНЬ СНИМКОВЪ.

I. Потиры Ипатьевскаго собора. Фреска Страшный судъ.

II. Иконостасъ Ипат. собора. Панникадило 1659 г. Поставная свѣча.

III. Царское мѣсто въ Ипат. соборѣ.

IV. Икона I. Предтечи на столпѣ Ипат. собора XVI в.

V. Водосвятныя чаши. Ипат. ризницы XVI—XVII в. Паннихидныя блюда XVI—XVII в. Кропила XVII в.

VI. Серебряная ладонница Ипат. ризницы. Два ковша. Процессіональный фонарь.

VII. Выносной крестъ XVI в. Посохъ XVII в.

VIII. Иконы Ипат. ризницы: Ѳеодоровской Б. М. и Владимірской Б. М.

IX. Судари шитые Ипатьевской ризницы.

X. Шитые воздухи Ипатьевской ризницы.

XI. Шитыя оплечья фелоней Ипатьевской ризницы XVII в.

XII. Шитыя эпитрахили Ипатьевской ризницы 1587 г., Митра XVII в. Миніатюра лицевого Евангелія 1681 г.

XIII. Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г. Псал. LVII.

XIV. Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г. Псал. LXXXVII.

XV. Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г. Псал. CII.

XVI. Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г. Псал. CXLIV.

XVII. Миніатюры Ипатьевской псалтири 1594 г.

XVIII. Миніатюры Ипатьевской псалтири XVI в.

XIX. Чудотворная Ѳеодоровская икона Богоматери въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ XIII в.

XX. Иконы Богоматери: 1) Казанская, 2) Ѳеодоровская.

XXI. Церковь Воскресенія (на дебрѣ); наружная орнаментика церкви.

XXII. Фреска Воскресенской церкви—Недреманное око. Царскія врата.

XXIII. Фрески Воскресенской церкви (на дебрѣ). Апокал. VI, 48.

XXIV. Фрески Воскресенской церкви (на дебрѣ). Апокал. XIII; XII, 1—2.

XXV. Фрески Воскресенской церкви (на дебрѣ): часть картины Страшнаго суда. Лоно Авраама. Икона благоразумный разбойникъ.

XXVI. Церковь Спасская за Волгой. Надпись о сооруженіи ея.

XXVII. Стѣнописи Спасской церкви: плоды страданій Христовыхъ; крещеніе парода ап. Петромъ.

XXVIII. Стѣнописи церкви Іоанна Богослова въ Ипатьевской слободѣ: О Тебѣ радуется; плоды страданій Христовыхъ; поклоненіе волхвовъ и бѣгство въ Египетъ.

XXIX. Стѣнописи Сергіевской церкви: изъ исторіи Троице-Сергіевой лавры.

XXX. Стѣнописи Сергіевской церкви: кончина препод. Сергія Радонежскаго.

XXXI. Троицкая церковь 1650 г. Крестъ Петропавловской церкви 1686 г.

XXXII. Икона I. Предтечи въ Христорождественской церкви письма Василія Никитина; икона ярославскихъ Чудотворцевъ въ церкви Козьмы и Даміана.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Церковныя древности г. Костромы занимаютъ видное мѣсто въ ряду другихъ русскихъ древностей. Въ частности, въ ряду Костромскихъ древностей безспорно выдающееся мѣсто принадлежитъ древностямъ Ипатьевскаго монастыря; онѣ-то собственно и возвышаютъ археологическое значеніе этого древняго города. Между тѣмъ древности Костромы до настоящаго времени слишкомъ мало извѣстны. Лѣтъ 25 тому назадъ лишь очень немногія древности Ипатьевскаго монастыря были изданы, безъ подробнаго объяснительнаго текста, Императорскимъ обществомъ любителей древней письменности; нѣсколько фототипическихъ снимковъ съ древностей того же монастыря съ текстомъ даны были нами въ Вѣстникѣ археологіи и исторіи (вып. V, 1885 г.) и обслѣдована лицевая рукописная псалтирь 1591 г. Сверхъ того существуютъ описанія Ипатьевскаго монастыря и Успенскаго собора, изъ которыхъ лучшія прот. Островскаго; но описанія эти не только не имѣютъ въ виду научной оцѣнки памятниковъ, но и не даютъ болѣе или менѣе яснаго представленія о нихъ, не даютъ точныхъ фотографическихъ снимковъ, безъ которыхъ слишкомъ трудно ввести археологическіе памятники въ научное обращеніе. Новѣйшія изслѣдованія, соприкасающіяся съ этою областію,— прот. І. Я. Сырцова и И. В. Баженова имѣютъ харак-

теръ чисто историческій, касаются художественно-археологической стороны памятниковъ лишь отчасти и также не даютъ снимковъ, что объясняется, очевидно, трудностью изготовленія послѣднихъ. Давно уже насъ занимала мысль восполнить этотъ крупный недочетъ, хотя бы лишь въ нѣкоторой степени,—дать снимки съ важнѣйшихъ памятниковъ церковной старины въ Костромѣ и ознакомить съ ними лицъ, интересующихся этимъ предметомъ; но обстоятельства до сей поры не позволяли намъ приступить къ выполненію этой задачи. Теперь же, въ виду предстоящаго областного археологическаго съѣзда въ Костромѣ, мы сочли невозможнымъ далѣе откладывать это дѣло. Такъ какъ важнѣйшіе памятники Костромской старины намъ были уже извѣстны ранѣе, а нѣкоторые изъ нихъ даже подвергнуты были спеціальному обслѣдованію, то мы поставили ближайшею задачею—издать ихъ въ удовлетворительныхъ снимкахъ, а памятники второстепенные мѣстнаго значенія, по крайней мѣрѣ, отмѣтить попутно; послѣднее намъ представлялось необходимымъ особенно потому, что эти памятники совсѣмъ неизвѣстны, и члены археологическаго съѣзда не въ состояніи были бы ознакомиться съ ними, такъ какъ никакихъ указателей Костромскихъ достопримѣчательностей нѣтъ. Съ этою цѣлію въ іюнѣ 1908 г. я отправился въ Кострому, и здѣсь въ продолженіи 10 дней, въ компаніи съ А. И. Черницынымъ и мѣстнымъ старожиломъ И. А. Рязановскимъ, мы осмотрѣли всѣ предметы старины почти во всѣхъ Костромскихъ церквахъ и намѣтили предметы для фотографированія. Оказалось, что въ каждой изъ Костромскихъ церквей имѣются тѣ или другіе предметы старины. Въ общемъ преобладаютъ старинныя иконы и въ

числѣ ихъ выгодно выдѣляется группа мѣстныхъ или сосѣднихъ святыхъ—Макарія Унженскаго, Геннадія Костромского, Ѳеодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ; Ѳеодосія Тотемскаго и др. Иконы эти представляютъ не маловажный интересъ для иконографіи русскихъ святыхъ и потому лучшія изъ нихъ были отмѣчены въ записной книжкѣ. Въ общемъ письмо костромскихъ иконъ представляетъ любопытное явленіе, особенно по сравненію ихъ съ Костромскими же стѣнописями. Въ то время, какъ послѣднія, въ своихъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ представителяхъ XVII в. (Ипат. мон. Воскр. ц.) передаютъ главные типы и стиль Московскихъ и Ярославскихъ росписей XVII вѣка, Костромскія иконы стоятъ внѣ того художественнаго движенія, очагомъ котораго была Царская школа съ Симономъ Ушаковымъ во главѣ: въ иконахъ даже 2-й половины XVII в.; мы не видимъ здѣсь того быстро прогрессирующаго новшества, которымъ отличаются стѣнописи и Московскія иконы того времени. Вліяніе Москвы въ Костромѣ вполнѣ ясно обнаруживается въ стѣнописяхъ и архитектурѣ; произведенія шитья, металлическія, миніатюры Костромскихъ рукописей составляютъ прямо произведеніе Московскихъ мастеровъ; въ иконахъ же это воздѣйствіе Москвы почти не замѣтно. И это явленіе тѣмъ болѣе любопытно, что въ Царской школѣ въ Москвѣ находилось не мало крупныхъ силъ изъ Костромы, какъ напримѣръ; «первостатейные» иконописцы Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Петръ Аверкіевъ, Иванъ Лопаковъ и др. Они оставили слѣды своего направленія, между прочимъ въ стѣнной росписи Ипатьевскаго монастыря. Намъ удалось напасть на нѣкоторые слѣды, ясно

указывающіе, что лица эти не порывали связей съ Костромою и, кромѣ Ипатьевской росписи, вносили въ дѣло церковнаго строительства долю своего таланта и знанія: въ Петропавловской церкви сохранился крестъ съ надписью, указывающею на устроеніе его царскимъ изографомъ Гуріемъ Никитинымъ; въ Христорождественской церкви—икона I. Предтечи написанная, какъ видно изъ подписи, Костромскимъ изографомъ Василіемъ Никитинымъ, бывшимъ въ Царской школѣ. Почему же вся иконопись Костромская не подчинилась господствующему тогда Московскому направленію, почему она удержала въ неприкосновенной цѣлости не только традиціонныя иконографическія композиціи и типы, но сохранила и старый стиль и даже наклонность къ темнымъ колерамъ, противъ которыхъ раздавался сильный протестъ въ школѣ Ушакова? Объясненіе этого явленія заключается въ томъ, что Костромскія иконы всегда писались по преимуществу мѣстными мастерами, которые руководились въ своемъ дѣлѣ старинными образцами и старыми пріемами иконописи и считали недопустимыми тѣ новшества, которыя были усвоены уже Московскою школою. Привычка къ старинѣ и уваженіе къ преданью не допустили вторженія новшествъ въ мѣстную иконопись: мѣстная Костромская иконопись сохранила древнія окаменѣлыя формы, и лишь немногіе примѣры, какъ напр. указанная икона В. Никитина, даютъ видѣть, что новая иконопись въ XVII в. не составляла terra incognita для Костромскихъ иконописцевъ, строго консервативныхъ. Анологичное явленіе можно наблюдать въ иконописи XVII в. на сѣверѣ Россіи, показателемъ которой служитъ извѣстный иконописный подлинникъ Антоніева Сійскаго монастыря. Въ числѣ образцовъ этого

подлинника, которыми руководились не одни только монахи Антоніева монастыря, но и другіе сѣверные иконописцы, мы встрѣчаемъ чаще всего снимки съ старинныхъ иконъ, особенно чудотворныхъ, греческихъ, Петра Митрополита и др., и только немногіе снимки съ иконъ Симона Ушакова и его учениковъ показываютъ знакомство этихъ иконописцевъ съ прогрессивною школою, не находившею, однако, здѣсь широкаго распространенія. Очевидно, мѣстный консерватизмъ, по необходимости уступающій мѣсто новшествамъ въ стѣнописяхъ, имѣющихъ не столько иконографическое, сколько декоративное и дидактическое значеніе, строго поддерживался въ иконописи молебныхъ иконъ.—Большая часть Костромскихъ иконъ относится къ XVII вѣку.

Такъ какъ архитектурные памятники Костромской старины требуютъ спеціальнаго изданія и изслѣдованія, то мы и оставляемъ выполненіе этой задачи спеціалистамъ — ученымъ архитекторамъ, ограничиваясь снимками лишь съ нѣсколькихъ мало извѣстныхъ древнихъ церквей и наружной орнаментики ихъ. Главное наше вниманіе обращено на внутреннее убранство церквей, древнія стѣнописи, иконы и иконостасы, церковную утварь, старинныя ризницы. Въ этомъ отношеніи у насъ оказался одинъ лишь пробѣлъ,—это древности Богоявленскаго монастыря: случайныя обстоятельства не позволили намъ получить фотографическіе снимки съ нихъ, а равно и обстоятельное ознакомленіе съ ними не могло быть достигнуто; въ виду этого, мы нашли возможнымъ ограничиться на этотъ разъ краткими замѣчаніями о стѣнописяхъ стараго Богоявленскаго собора, тѣмъ болѣе, что уже въ наличной литературѣ имѣется историческое изслѣдованіе объ

этомъ монастырѣ мѣстнаго историка И. В. Баженова, который сообщаетъ свѣдѣнія не только объ исторіи Богоявленскаго монастыря, но и объ его древностяхъ, о богатой Богоявленской усыпальницѣ и проч. Кругъ предметовъ подлежащихъ нашему вниманію въ настоящій разъ очень обширенъ и разнообразенъ и полное изданіе и обслѣдованіе ихъ потребовало бы большихъ матеріальныхъ затратъ и продолжительнаго времени. Фотографическіе снимки, исполненные мѣстнымъ фотографомъ Г. Кларкомъ, въ большинствѣ оказались удовлетворительными; но кто знакомъ съ трудностями фотографированія предметовъ старины, особенно иконъ, написанныхъ въ глубокихъ темныхъ тонахъ и даже покрытыхъ олифою, тотъ не удивится, что нѣкоторые изъ снимковъ, въ которыхъ на мѣстѣ красочныхъ эффектовъ оригинала получаются монотонныя темносѣрыя пятна, не могли быть напечатаны; нѣкоторые предметы, напр. Ипатьевскія иконы и стѣнописи не могли быть фотографированы по недостатку свѣта. Устранить всѣ эти недочеты было невозможно.—Что касается объяснительнаго текста, то онъ не претендуетъ на всестороннее обслѣдованіе всѣхъ предметовъ Костромской старины, требующее многихъ лѣтъ труда. Мы даемъ лишь рядъ аргументированныхъ замѣтокъ, церковно-археологическаго характера, обнимающихъ, по возможности, всѣ главнѣйшіе предметы Костромской старины. Скромная цѣль настоящаго изданія будетъ достигнута, если памятники Костромской старины вызовутъ просвѣщенное вниманіе къ нимъ любителей и знатковъ археологіи русскаго искусства.

Н. П.

С.-Петербургъ.
30 ноября 1908 г.

I.

Ипатьевскій монастырь, въ древности «Преименитая Лавра», основанъ былъ въ 1-й половинѣ XIV в. татарскимъ мурзою Четомъ, обращеннымъ въ христіанство чудеснымъ видѣніемъ Богоматери, ап. Филиппа и священномуч. Ипатія. Благодаря щедрости Чета и его потомковъ, а также русскихъ царей Василія Васильевича, Ивана Васильевича, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, монастырь достигъ блестящаго состоянія. Обширныя земельныя владѣнія и угодья въ разныхъ губерніяхъ, драгоцѣнные вклады церковныхъ предметовъ и принадлежностей монастырскаго обихода, все это выдѣляло его изъ ряда другихъ монастырей. Въ XVIII и XIX в. монастырь утратилъ свое прежнее величіе; но и до настоящаго времени уцѣлѣли здѣсь многіе, хотя и далеко не всѣ, остатки прежняго благополучія, которые воскрешаютъ предъ нами многіе важные моменты русской исторіи [1]). Ипатьевскій соборъ, неоднократно перестроен-

[1]) Древности Ипатьевскаго монастыря впервые были обслѣдованы мною 25 лѣтъ тому назадъ и нѣкоторые важнѣйшіе предметы были изданы фототипіею. См. Вѣстникъ археологіи и исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ. СПБ. 1885, съ атласомъ снимковъ. Тамъ же указана и литература предмета. Въ виду этого, здѣсь мы не повторяемъ снимковъ, уже ранѣе напечатанныхъ; а равно избѣгаемъ и повтореній въ текстѣ, за исключеніемъ случаевъ необходимаго изъясненія вновь печатаемыхъ теперь снимковъ съ памятниковъ Ипатьевской старины, доселѣ никѣмъ не напечатанныхъ.

ный, сохранилъ въ своей архитектурѣ черты блестящаго періода московской архитектуры XVI—XVII в.—съ крытыми галлереями. Уцѣлѣли и тѣ кельи, въ которыхъ по преданію жилъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ предъ избраніемъ на царскій престолъ, хотя уже въ видѣ измѣненномъ до неузнаваемости реставраціею Рихтера. Въ соборѣ Ипатьевскомъ сохранились, съ нѣкоторыми новѣйшими исправленіями, настѣнныя живописи, которыя могутъ быть названы однимъ изъ лучшихъ произведеній московской стѣнописи второй половины XVII вѣка. Общій иконографическій характеръ этой росписи повторяетъ установившіеся въ XVII в. типы настѣнной живописи: письмо столповое; на стѣнахъ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія; пѣснь пѣсней; на столбахъ—единоличныя фигуры святыхъ и наряду съ ними портретныя изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича, въ нимбахъ. Въ галлереѣ Страшный судъ и лѣствица Іакова. Такъ какъ, вслѣдствіе недостаточнаго освѣщенія, стѣнописи эти не поддаются фотографированію, безъ особыхъ приспособленій, то мы по необходимости даемъ здѣсь снимокъ съ стѣнописи притвора недавно реставрированной, но сохранившей всѣ черты иконографіи и стиля первоначальной живописи, лишь освѣженной въ краскахъ (табл. I). Предъ нами страшный судъ во всемъ его трагическомъ величіи: вверху Судія міра на возвышенномъ престолѣ, съ предстоящими—Богоматерью и I. Предтечею. По сторонамъ Его сидятъ на 12 престолахъ 12 апостоловъ съ раскрытыми книгами въ рукахъ, а позади нихъ небесное воинство въ видѣ дориносящихъ ангеловъ. Ниже—престолъ съ книгою и восьмиконечнымъ крестомъ,—это «Уготованіе престола» суда или «ἑτοιμασία τοῦ θρόνου». Подъ престоломъ—облака и изъ нихъ выступаетъ рука,

держащая праведные вѣсы; въ рукѣ находятся праведныя души въ видѣ маленькихъ человѣчковъ («праведныхъ души въ рукѣ Божіи»). Возлѣ этимасіи—Адамъ и Ева въ молитвенныхъ позахъ; тутъ же, одесную Христа Судіи, группа праведниковъ—лицъ разнаго званія,—царей, іерарховъ, князей..., къ которымъ относится жестъ Судіи «пріидите благословенніи Отца Моего». По другую сторону грѣшники и во главѣ ихъ группа евреевъ, которымъ Моисей указуетъ распятаго І. Христа: къ нимъ относится жестъ Судіи «идите отъ Мене»... Возлѣ вѣсовъ стоитъ праведная душа: ангелъ полагаетъ на чашку вѣсовъ бѣлый платочекъ—эмблема чистоты; діаволъ тщетно силится перетянуть на свою сторону другую чашку вѣсовъ. Ниже изображенъ змѣй, на которомъ расположены мытарства; еще ниже—олицетворенія четырехъ царствъ: вавилонскаго, персидскаго, римскаго и антихристова въ видѣ четырехъ звѣрей; здѣсь же ангелъ показываетъ прор. Даніилу грядущія событія. Ангелы трубятъ, призывая людей на судъ, и по звуку этихъ трубъ встаютъ мертвые—изъ земли и со дна моря. Одесную Судіи—рай, ошуюю—адъ. Рай имѣетъ форму вертограда, гдѣ сидятъ на тронахъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ съ душами праведниковъ «на лонѣ». Ап. Петръ съ ключемъ въ рукахъ подводитъ группу праведниковъ къ райскимъ дверямъ. Дальнѣйшее развитіе картины рая: праведники—въ монашескихъ костюмахъ, къ крыльями, возлетаютъ на небо, гдѣ ихъ встрѣчаетъ ангелъ. На небѣ въ раю—Богоматерь на тронѣ съ Младенцемъ, среди двухъ ангеловъ, и возлѣ нея за столомъ, скудно сервированнымъ, сидятъ праведники. Въ смыслѣ художественномъ картина рая не имѣетъ строгаго единства и цѣльности. Но и задача художника заключалась не въ этомъ: онъ имѣлъ

въ виду цѣли дидактическія, и требованія художественной композиціи подчинялъ высшей цѣли нравственнаго назиданія и вѣрности историческому преданію. Тоже нужно сказать и о картинѣ ада. Здѣсь мы видимъ грандіозную картину сверженія сатаны и его слугъ съ неба; демоны тащатъ въ адъ грѣшниковъ, скованныхъ цѣпями; тутъ лица разнаго званія и разные народы; различія эти, впрочемъ, отмѣчены довольно слабо. Въ аду на страшномъ звѣрѣ сидитъ сатана,—старикъ съ щетинистыми волосами, съ крыльями нетопыря; на колѣнахъ его сидитъ Іуда. Грѣшники мучатся; одни сидятъ въ котлѣ съ кипящею смолою, другіе въ огнѣ: одни повѣшены за руки, другіе за ноги, за языкъ и т. д. Возлѣ ада изображенъ столбъ, къ которому привязанъ обнаженный человѣкъ: онъ означаетъ того грѣшника, который «ради милостыни избавленъ вѣчныхъ мукъ, а за блудныя дѣла лишенъ рая». Фигура эта встрѣчается только сравнительно въ позднихъ картинахъ Страшнаго суда [1]).

Двѣ записи на стѣнахъ храма сообщаютъ очень важныя свѣдѣнія о времени, когда исполнена настѣнная живопись и объ исполнителяхъ ея. На стѣнахъ южной, западной и сѣверной находятся эти надписи; правда, онѣ исправлены по мѣстамъ неумѣлою рукою, но смыслъ ихъ совершено ясенъ. Въ первой изъ нихъ, написанной прекрасною вязью и расположенной надъ панелью, читаемъ: «Бога Всеблагого въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа всюду благодать его изліянная; Того убо благихъ хотѣніемъ и церковь сія тезоименная изографствомъ подписана лѣта 7193 и еже

---

[1]) См. подробное обслѣдованіе Страшнаго суда по памятн. византт. и русскимъ Н. В. Покровскаго. Одесса 1887.

по плоти Бога Слова 1685 сентября въ день при державѣ благовѣрныхъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и при благовѣрныхъ великихъ государынь царицъ и великихъ княгинь и при благородныхъ царевнахъ, архипастырствующу же и украшающу престолъ Россійскія церкви Пресвятыя Богоматере честнаго ея Успенія Великому господину святѣйшему киръ Іоакиму патріарху московскому и всея Русіи, уже бо ему кормило церковное управляющи бодростію и кротостію своею въ десятице второе лѣто, въ то время обители же сея при архимандритѣ Пахоміи съ братіею, а за труды мастеромъ и всякое исполненіе церковное къ тому дѣлу иждивеніемъ (?) все изъ монастырскія казны платили во славу Св. Троицы Отца и Сына и Св. Духа, всѣмъ же изографское воображеніе въ духовное наслажденіе въ вѣчные вѣки аминь. На сѣверной стѣнѣ въ особой записи перечислены имена мастеровъ, исполнявшихъ живопись: трудившіися изографы града Костромы: Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Василій Осиповъ, Василій Козминъ, Артемій Тимофѣевъ, Петръ Аверкіевъ, Григорій Григорьевъ, Марко Назарьевъ, Василій Мироновъ, Ѳома Ермиловъ, Филиппъ Андреяновъ, Ефремъ Карповъ, Макарій Ивановъ, Василій Васильевъ, Лука Марковъ, Гавріилъ Семеновъ, Василій Никитинъ, Федоръ.... Во главѣ иконописной артели стоялъ, какъ видно, костромской иконописецъ Гурій Никитинъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ русскихъ иконописцевъ второй половины XVII вѣка. О высокихъ качествахъ этого царскаго зографа свидѣтельствуютъ какъ дошедшія до насъ его живописи, такъ и аттестація, данная ему главою царской школы Симономъ Ушако-

вымъ и царскими иконописцами въ 1678 г. по случаю назначенія его, послѣ смерти извѣстнаго Никиты Павловца, на вакансію первостатейнаго жалованнаго иконописца: «костромитянинъ Гурій Никитинъ мастерствомъ своимъ противъ Никиты Павловца стоитъ; иконное письмо пишетъ самое доброе мастерство [1]). Изъ этой артели Сила Савинъ, В. Козминъ, А. Тимоѳѣевъ, П. Аверкіевъ, М. Назаровъ, В. Мироновъ, Ѳ. Ермиловъ и Филиппъ Андреяновъ въ 1681 г. расписывали подъ руководствомъ того же Гурія Никитина Ильинскую церковь въ Ярославлѣ; вѣроятно, они же расписывали около 1691 г. и Ѳеодоровскую церковь въ Ярославлѣ. Правда, записи о мастерахъ, расписывавшихъ эту церковь, нѣтъ; но въ повѣсти о созданіи церкви Пресв. Богородицы Ѳеодоровскія записано, что «иконы для этого храма изготовлены были ярославскими и костромскими иконописцами [2]). Кстати сообщимъ и другія свѣдѣнія о вышеназванныхъ иконописцахъ. Гурій Никитинъ и Сила Савинъ въ 1659 г. вмѣстѣ съ другими дали поручную запись «быть у государевыхъ иконописныхъ дѣлъ съ московскими иконописцами [3])»; они же упомянуты въ росписи иконописцевъ, посланныхъ къ великому Государю въ Москву 12 мая 1660 года [4]) для письма знаменъ по камкамъ и тафтамъ; они же и М. Назарьевъ и В. Осиповъ снова вызваны были въ Москву къ великому государю въ 1666 году [5]). Г. Ники-

---

[1]) Гурій Никитинъ и Маркъ Назаровъ уже въ 1666 г. были приписаны къ первой статьѣ иконописцевъ.

[2]) Н. Покровскій, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Москва 1890, стр. 150.

[3]) И. Е. Забѣлинъ, Матеріалы для истор. русск. иконопис. Временн. моск. общ. ист. и древн. кн. 7, стр. 23.

[4]) Тамъ же, стр. 33.

[5]) Тамъ же, стр. 63—64.

тинъ и М. Назарьевъ въ 1666 году работали въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ и приписаны были къ первой статьѣ [1]); въ другой росписи того же года къ первой статьѣ отнесены Г. Никитинъ и П. Аверкіевъ, а М. Назарьевъ къ меньшей статьѣ [2]); всѣ они 21 іюля того же года отъ архангельскаго стѣнного письма посланы были въ Оружейную палату [3]); 2 августа М. Назарьевъ отправленъ былъ для работъ въ Успенскій соборъ [4]), а потомъ въ церковь Нерукотвореннаго Спасова Образа, что у Великаго Государя вверху [5]). Въ 1667 г. Г. Никитинъ написалъ складни кипарисные для царицы Маріи Ильиничны. Въ 1668 году Г. Никитинъ, Аверкіевъ, Назарьевъ и Осиповъ получили жалованье за архангельское письмо, при чемъ Никитинъ отнесенъ къ первой статьѣ, Аверкіевъ ко второй, остальные къ третьей [6]). Въ томъ же 1668 году Никитину съ товарищами велѣно писать «образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи съ акаѳистомъ самымъ добрымъ письмомъ» для антіохійскаго патріарха [7]), что и было исполнено [8]). Никитинъ и Савинъ въ маѣ того же года высланы были для работъ въ переяславскій Даниловскій монастырь [9]). Въ 1670 г. Никитинъ и Савинъ снова вызваны были въ Москву [10]). Ярославецъ Тимоѳей Ѳедотовъ въ томъ же году отправленъ былъ для работъ въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 66.
[2]) Тамъ же, стр. 67.
[3]) Тамъ же, стр. 70.
[4]) Тамъ же, стр. 71.
[5]) Тамъ же, стр. 74.
[6]) Тамъ же, стр. 88.
[7]) Тамъ же, стр. 92—93.
[8]) Тамъ же, стр. 94—95.
[9]) Тамъ же, стр. 96.
[10]) Тамъ же, стр. 116.

Ростовъ къ митрополиту Іонѣ [1]). Стѣнное письмо и иконы въ ростовскомъ соборѣ при митр. Іонѣ писаны ярославскими и костромскими иконописцами [2]), въ числѣ которыхъ были Сила Савинъ да Гурій Никитинъ [3]). Василій Осиповъ работалъ въ селѣ Коломенскомъ [4]). Точныя данныя показываютъ, что Гурій Никитинъ почти во всѣхъ работахъ казенныхъ, исполненныхъ по приказу царя, относимъ былъ при расчетѣ къ 1-й статьѣ кормовыхъ царскихъ иконописцевъ. Очевидно, это былъ мастеръ выдающійся. Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Василій Осиповъ и Петръ Аверкіевъ иногда относились къ 1-й статьѣ, иногда ко 2-й; ко 2-й также иногда относился В. Мироновъ и В. Козминъ. Остальные мастера относились къ 3-й статьѣ. Отсюда слѣдуетъ, что роспись Ипатьевскаго собора примыкаетъ по своимъ основнымъ чертамъ къ тому характеру настѣннаго письма, какой выработанъ былъ въ XVI—XVII в. въ Москвѣ и получилъ отдѣлку въ царской школѣ царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь тотъ же стиль, тѣ же пріемы, та же иконографія, та же техника. Костромскіе иконописцы получали свое спеціальное образованіе въ высшей придворной школѣ того времени и оставили слѣды своихъ талантовъ и знанія въ родномъ костромскомъ краѣ,—въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Теперь уже можно считать несомнѣннымъ, что

---

[1]) Тамъ же, стр. 118.

[2]) Тамъ же, стр. 122 и слѣд.

[3]) Тамъ же, 128. Вѣроятно, объ этомъ именно Гуріѣ костромитинѣ, искусномъ иконописцѣ, идетъ рѣчь въ сказаніи о сооруженіи Ѳеодоровской церкви въ Ярославлѣ (стр. 9 сн. 15). Здѣсь онъ названъ Гуріемъ Никифоровымъ, но такого иконописца искуснаго «Гурія Никифорова» не было не только въ числѣ пресловутыхъ костромскихъ иконописцевъ, но и вообще среди царскихъ иконописцевъ 2-й половины XVII в. Очевидно, здѣсь разумѣется Г. Никитинъ.

[4]) Тамъ же, стр. 119—120.

вліяніе этой школы было очень сильно въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Костромѣ, Владимірѣ, на сѣверѣ Россіи и, вѣроятно, въ другихъ мѣстахъ Россіи: фактическія подтвержденія его уже указаны въ нашей спеціальной литературѣ.

Въ Костромѣ, съ нѣкоторою вѣроятностію, могутъ быть приписаны тѣмъ же—Гурію Никитину и Силѣ Савину еще настѣнныя росписи собора Богоявленскаго монастыря. И. В. Баженовъ въ своемъ подробномъ описаніи этого монастыря прямо говоритъ объ этомъ, какъ вполнѣ достовѣрномъ фактѣ: въ маѣ и сентябрѣ, 1672 г. иждивеніемъ боярина Петра и Михаила Салтыковыхъ внутреннія стѣны собора и своды усыпальницы расписаны по тогдашнему искусству греческимъ (?) письмомъ (альфреско), которое донынѣ сохранилось въ храмѣ, а въ сентябрѣ слѣдующаго года радѣніемъ игумена Герасима на монастырскія деньги расписаны паперти и своды» (стр. 10 сн. 124). Свѣдѣнія эти заимствованы И. В. Баженовымъ, какъ онъ самъ сообщилъ намъ, изъ рукописи проф. П. С. Казанскаго, хранящейся въ архивѣ Богоявленскаго монастыря и, какъ видно по самому характеру ихъ, онѣ имѣютъ свои документальныя основанія: къ сожалѣнію, документы эти не показаны авторомъ. Стѣнописи эти были нѣсколько повреждены пожаромъ 1847 г., и хотя онѣ оставались въ полномъ пренебреженіи до конца 60-хъ годовъ; однако я лично помню, что въ 60-хъ годахъ, фрески эти имѣли удовлетворительную сохранность. Въ концѣ 60-хъ годовъ онѣ были реставрированы: дѣло реставраціи находилось въ умѣлыхъ рукахъ игуменіи Маріи, большой любительницы религіозной живописи; къ участію въ работахъ приглашенъ былъ извѣстный художникъ Сафоновъ. Въ настоящее время весь древній Бо-

гоявленскій храмъ превращенъ въ алтарь; въ средней апсидѣ алтарной изображеніе—О тебѣ радуется: среди роскошныхъ деревьевъ находится пятиглавый храмъ; ангельскій Соборъ, человѣческій родъ въ видѣ сонма Святыхъ, дѣвственная похвала—Богоматерь съ Младенцемъ. Ниже въ той же апсидѣ—Св. Троица и Богоявленіе Господне. Въ жертвенникѣ «Се агнецъ Божій»; въ діаконикѣ Св. Троица, деисисъ и апостолы въ медальонахъ. На стѣнахъ—евангельскія событія и праздники православной церкви. На столпахъ единоличныя изображенія святыхъ. Панели алтаря украшены роскошными полотенцами, амбразуры оконъ—красивыми орнаментами. Всѣ стѣнописи реставрированы по старымъ графьямъ, сохранившимся доселѣ, а потому нельзя отказать имъ въ нѣкоторой археологической цѣнности. Кое-какіе слѣды воздѣйствія царской школы здѣсь все-таки сохранились, даже и послѣ реставраціи. Нѣкоторые слѣды того же вліянія мы увидимъ ниже въ Костромскихъ стѣнописяхъ позднѣйшаго времени; но мы не увидимъ уже той стильности и красоты, какую находимъ въ Ипатьевскомъ Троицкомъ Соборѣ. Мастера, расписывавшіе его, по видимому, не дожили даже до 20-хъ годовъ XVIII столѣтія и не участвовали непосредственно въ костромскихъ росписяхъ въ концѣ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в. Одинъ только Василій Никитинъ, по видимому, живъ былъ еще въ 1714 г. [1]).

Въ Ипатьевскомъ соборѣ прекрасный пяти ярусный иконостасъ (мѣстныя иконы, праздники, деисисъ, Богородичный рядъ и праотеческій); тябла рѣзныя—виноградными вѣтвями и гроздами (XVII в. Табл. II);

---

[1]) См. ниже Христорожд. церковь; но упомянутый на окладѣ иконы Борисоглѣбской церкви Василій Никитинъ (см. ниже) едва-ли не другое лицо: иначе пришлось бы допустить, что онъ работалъ болѣе 70 лѣтъ.

иконы всѣ XVI—XVII в. неоднократно обновленныя. Въ числѣ мѣстныхъ иконъ находилась храмовая икона Св. Троицы, богато украшенная и пожертвованная въ 1593 г. Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. При епископѣ Дамаскинѣ (1758—1769), она переписана на другой доскѣ и сохранила лишь металлическія украшенія, въ числѣ которыхъ находятся золотыя медали Карла IX, короля Шведскаго, пожертвованныя Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1616 г. Обращаетъ на себя вниманіе рѣзное царское мѣсто XVII в. (табл. III) и паникадило литое, съ нѣсколькими ярусами свѣчниковъ, съ надписью, указывающею на то, что оно пожертвовано въ 1659 году Иваномъ Ивановичемъ Щетневымъ (табл. II). Другое паникадило, пожертвованное бояриномъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ 1593 г., не сохранилось: отъ него уцѣлѣло лишь одно строфокамилово яйцо въ серебряной оправѣ.—Изъ числа достопримѣчательныхъ иконъ храма отмѣтимъ прекрасную икону св. Іоанна Предтечи, съ которой удалось намъ получить фотографическій снимокъ (табл. IV). Эта икона вмѣстѣ съ другими пожертвована Д. И. Годуновымъ. І. Предтеча съ крыльями, съ сосудомъ въ рукахъ, въ которомъ находится Агнецъ Божій І. Христосъ. Въ рукѣ І. Предтечи развернутый свитокъ: азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ; се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра; покайтеся, приближибося царствіе небесное. На поляхъ иконы изображены событія изъ исторіи І. Предтечи до заключенія его въ темницу, представленную въ видѣ деревяннаго острога.

Въ старинной ризницѣ Ипатьевскаго монастыря хранится множество драгоцѣнныхъ предметовъ старины, замѣчательныхъ какъ по соединеннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ, такъ и по художествен-

нымъ достоинствамъ. Въ составъ ея входятъ: церковные сосуды, кресты, иконы, художественное шитье, и лицевыя рукописи. Всѣ эти предметы составляютъ вклады именитыхъ лицъ и идутъ изъ Москвы,—русскаго художественнаго центра.

1) Наиболѣе цѣнные церковные сосуды пожертвованы въ Ипатьевскій монастырь Годуновыми. Лучшіе изъ нихъ,—это подарокъ Дмитрія Ивановича и сына его Владиміра Годуновыхъ,—массивный потиръ (табл. I, съ правой стороны отъ зрителя), дискосъ, звѣздица, копіе и лжица, сдѣланные изъ золота (поддонъ дискоса серебряный и составляетъ работу позднѣйшую); потиръ украшенъ чеканными изображеніями четырехъ евангелистовъ, а дискосъ — изображеніемъ Божественнаго Агнца-Младенца, подлѣ котораго стоятъ ангелы съ ромбоидальными рипидами. Потиръ имѣетъ надпись: «лѣта 1599 при царе и великомъ князе Борисе Ѳеодоровиче всея руси далъ сей потиръ вдомъ пречистые и живоначальные Троицы выпатцкой монастырь золотые сосуды потырь звѣзду три блюдца лжицу копіецо далъ конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичъ и сынъ его Владиміръ по своей душе и по своихъ родителей и ввечны благъ». Второй потиръ (табл. I, съ лѣвой стороны) серебряный съ звѣздицею и лжицею 1603 года,—подарокъ окольничаго Ивана Ивановича Годунова: потиръ украшенъ витымъ орнаментомъ и чеканнымъ изображеніемъ деисиса. Третій потиръ серебряный отличной ажурной работы, съ серебрянымъ дискосомъ и звѣздицею въ стилѣ второй половины XVII вѣка. Къ этой же категоріи предметовъ слѣдуетъ отнести водосвятныя чаши (табл. V вверху), изъ которыхъ одна пожертвована Яковомъ Аѳанасьевичемъ Годуновымъ (во иноцѣхъ Іосифъ), въ царствованіе Ивана Грознаго;

вторая 1594 года и третья начала XVII в.—подарокъ Д. И Годунова. Два паннихидныхъ блюда, изъ которыхъ одно пожертвовано тѣмъ же Д. И. Годуновымъ, другое Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ (табл. V внизу). Представляютъ интересъ также: серебряная ладонница (табл. VI, вверху между двумя ковшами) съ 13-ю бюстовыми изображеніями свѣтскаго характера, исполненная въ стилѣ возрожденія, по видимому, западнымъ художникомъ и, вѣроятно, бывшая первоначально ларцомъ или солонкою; кропило, пожертвованное Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ, западной работы, передѣланное, кажется, изъ подсвѣчника; другое кропило 1658 г. (табл. V вверху) съ черневою надписью: лѣта 7166 году августа въ 6-й день построено сіе кропило въ домъ живоначальныя Троицы въ Ипацкій монастырь при архимоританѣ Тихонѣ збратіею изъ ризницы; серебряные ковши, изъ которыхъ одинъ—царя Михаила Ѳеодоровича—присланъ Императоромъ Николаемъ I изъ Моск. Оружейной палаты (табл. VI, съ лѣвой стороны), а другой Императрицы Екатерины II (табл. VI, съ правой стороны); фонарь (табл. VI) сдѣланный изъ желѣза и слюды въ формѣ шатровой церкви,—одинъ изъ лучшихъ образцовъ этого рода, уцѣлѣвшихъ доселѣ, и выносной крестъ (табл. VII), украшенный басмою. По преданію, крестъ этотъ и фонарь принесены въ Ипатьевскій монастырь Московскимъ посольствомъ 1613 г.—Посохъ, по преданію, царя Михаила Ѳеодоровича (табл. VII). Поставная свѣча оригинальной формы: четыргранная, сдѣлана изъ досокъ, украшенныхъ свящ. изображеніями (табл. II).

2) Напрестольные серебряные кресты XVI—XVII вв.: одинъ изъ нихъ, украшенный филигранью и жемчугомъ, положенъ въ монастырь игуменомъ Вассіаномъ

при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Макаріѣ въ 7071 году. Крестъ этотъ снабженъ св. мощами, среди которыхъ, между прочимъ, отмѣченъ въ надписи «ладонъ» неизвѣстнаго происхожденія. Другой крестъ 7102 г. (1594) положенъ Д. И. Годуновымъ; въ числѣ находящихся въ немъ мощей отмѣчены надписями «пѣна чермнаго моря,» «неопалимая купина», подъ которою нужно разумѣть, вѣроятно, часть того несгараемаго куста, въ которомъ нѣкогда явился Моисею Самъ Богъ; здѣсь же—часть того жезла, которымъ Моисей извелъ воду изъ камня въ безводной пустынѣ. Третій серебряный крестъ, безъ обозначенія года, но не ранѣе XVII в., заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ другими мощами, часть неопалимой купины и жезла Моисея, часть манатьи и посоха Александра Свирскаго, часть гроба св. Пафнутія Боровскаго, одѣяло св. великомученика Пафнутія Боровскаго, персть Прокопія Устюжскаго, персть Ивана Юродиваго и «песочикъ ерданскій». Четвертый серебряный крестъ 195 (1687) года;—пятый того же года крестъ съ ладаномъ чудотворца Сергія и каплею крови Спасителя.

3) Собраніе иконъ представляетъ значительное разнообразіе какъ въ отношеніи техники, такъ и иконографическаго содержанія ихъ. Здѣсь встрѣчается и рѣзьба на кости, камнѣ, аспидѣ и деревѣ, и иконопись лучшихъ мастеровъ XVI—XVII столѣтій, и чеканная и филигранная работа. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ [1]). а) Складень рѣзной; на одной половинкѣ его изображена Св. Троица, Авраамъ и Сарра подъ дубомъ мамврійскимъ; это одна изъ самыхъ

---

[1]) Иконы эти были уже нами описаны, а нѣкоторыя изданы въ снимкахъ въ Вѣстн. археол. и исторіи вып. IV.

древнихъ формъ изображенія Троицы, восходящая своимъ началомъ къ древнѣйшему періоду византійскихъ мозаикъ и миніатюры. По серебрянымъ полямъ этого изображенія начеканена надпись: о тебѣ радуется обрадованная вся тварь, архангельскій соборъ и человѣческій (родъ). Надпись эта, очевидно не имѣетъ тѣснаго отношенія къ изображенію Св. Троицы и относится къ сюжету «О тебѣ радуется», помѣщенному на другой половинкѣ складня. Перестановка сдѣлана, безъ сомнѣнія, однимъ изъ реставраторовъ складня. Другая половинка складня имѣетъ кругомъ надпись: днесь спасенію нашему начатокъ вѣчней тайнѣ явленіе; между тѣмъ изображенъ здѣсь, какъ сказано, сюжетъ «О тебѣ радуется». Изображеніе это въ своемъ содержаніи воспроизводитъ текстъ упомянутой церковной пѣсни. б) Другой складень также изъ черной кости съ серебряными полями, украшенными золотою сканью заключаетъ въ себѣ изображеніе Богоматери съ Младенцемъ Іисусомъ, обрамленное кругомъ, положеннымъ на восьмиугольный нимбъ, въ углахъ котораго помѣщены символы четырехъ евангелистовъ, Св. Духъ въ видѣ голубя и нѣсколько символическихъ знаковъ (рука, ковчегъ, лампада), подъ которыми является Богоматерь въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; между углами звѣзды помѣщены изображенія херувимовъ [1]). На другой половинкѣ складня находится нѣсколько группъ изображеній, рѣдкихъ по своимъ формамъ и ихъ комбинаціи: въ верхней части представленъ образъ Богоматери, предъ которымъ стоитъ пророкъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, въ мантіи и головной повязкѣ, довольно

[1]) О значеніи этихъ подробностей см. Опытъ описанія нѣкоторыхъ символич. иконъ А. Виноградовъ Спб. 1877.

обычной въ иконографіи ветхозавѣтныхъ пророковъ; слѣва надъ палатами—изображеніе Спасителя (?), благословляющаго пророка. Ниже—престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Спаситель со свиткомъ; подлѣ него—женщина въ мантіи съ обнаженными плечами и народъ. Еще ниже—закланіе тельца, какъ оно обыкновенно представляется на изображеніяхъ Св. Троицы подъ дубомъ мамврійскимъ. Комбинація иконографическихъ группъ здѣсь необычайна; но объяснивъ въ указанномъ смыслѣ отдѣльныя группы, мы полагаемъ возможнымъ дать слѣдующее объясненіе цѣлому образу: верхняя часть выражаетъ идею ветхозавѣтнаго пророчества о рожденіи Спасителя, Премудрости Слова Божія, и если допустить, по аналогіи съ подобными же изображеніями, что образы Богоматери и пророка—означаютъ купину Моисееву, то нужно будетъ признать, что здѣсь выражена также и мысль о приснодѣвствѣ Богоматери. Въ срединѣ эта предсказанная въ ветхомъ завѣтѣ Премудрость является въ видѣ двѣнадцатилѣтняго Іисуса Христа, поучающаго народъ въ храмѣ іерусалимскомъ; для яснѣйшаго выраженія идеи о Софіи Премудрости художникъ помѣстилъ рядомъ съ Спасителемъ женщину, какъ олицетвореніе Софіи въ античномъ образѣ, принятое въ христіанской иконографіи. Внизу изображены плоды премудрости «закалающей жертвенныхъ животныхъ и уготовляющей трапезу для ищущихъ премудрости» (1). Итакъ, цѣлое представляетъ Премудрость Божію въ трехъ различныхъ моментахъ. Подобныя композиціи встрѣчаются и въ древне-русской иконописи. в) Третій складень костяной составляетъ, какъ видно изъ надписи, вкладъ по Иванѣ, убіенномъ царевичѣ. г) Скла-

---

[2]) Притч. Солом. IX, 1—5.

Б... ...ИВ СССР

день деревянный съ изображеніями Пресв. Богородицы и святителя Николая чудотворца, украшенный по полямъ серебряною басмою и серебряными съ финифтью вѣнчиками; заключаетъ въ себѣ: мощи св. царя Константина и Іоанна Перскаго, кровь Христову и песокъ гроба Господня.—Изъ иконъ, писанныхъ на деревѣ, отмѣтимъ: икону Ѳеодоровской Богоматери (табл. VIII), по преданію, ту самую, которою былъ благословленъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ при избраніи на царство. Икона св. Александра Невскаго, представленнаго въ монашескомъ одѣяніи со свиткомъ, образъ Св. Троицы съ изображеніями на поляхъ—князя Всеволода и княгини Ольги, двѣ иконы Владимірской Богоматери, (табл. VIII); украшенный филигранью панагіаръ съ изображеніями снаружи свв. Ипатія и апостола Филиппа, образъ мученицы Агриппины—вкладъ Годуновыхъ. Сверхъ того здѣсь болѣе 20-ти древнихъ иконъ, пожертвованныхъ Годуновыми, пять иконъ, пожертвованныхъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, икона Мати Молебница, образъ Іоанна новгородскаго чудотворца, иконы Умиленія и Казанской Богоматери и проч.

4) Памятники древняго шитья въ Ипатьевской ризницѣ многочисленны и разнообразны. Здѣсь находятся два воздуха, шитые золотомъ и серебромъ по червчатой камкѣ и украшенные жемчугомъ [1]). Въ центрѣ того и другаго представленъ Агнецъ Божій, закланный за грѣхи всего міра; около Него по два ангела съ рипидами, представленные въ положеніи лицъ служащихъ; сверху низходитъ на Агнца Св. Духъ отъ Бога Отца. По угламъ херувимы и серафимы. Цѣльное изображеніе пред-

[1]) Изданы въ Вѣстн. арх. и ист. IV.

ставляетъ жертву Спасителя подъ формами литургическими. Вокругъ воздуховъ расположены соотвѣтствующія надписи, вышитыя серебромъ и жемчугомъ; на первомъ написано: се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра. Пріимите и ядите сіе есть тѣло мое еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Надпись на поляхъ втораго покровца: дастъ святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ рекъ пріимите и ядите се есть тѣло мое еже за вы и ломимое во оставленіе греховъ. Сверхъ того на этомъ послѣднемъ покровцѣ вышита еще другая надпись, объясняющая его происхожденіе: Божиею милостию при благовѣрномъ Государе царѣ и великомъ князе Борисе Ѳедоровиче в(с)ея ру(си) самодержце и при его благовѣрной царице и велико(й) княгине Марье и при ихъ благородныхъ чадехъ при благовѣрномъ царевиче Ѳедорѣ и при благовѣрной царевне Ксеніи сдѣлалъ сей сударь конюшей бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ вдомъ живоначальной Троице ипацкаго монастыря по своей душѣ и по своихъ родителехъ ввечныхъ ради благъ лѣта 7107-го (1599). Надъ ангелами и звѣздицею вышито: се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра.—Достойны вниманія также: шитая пелена, въ срединѣ которой представлена Св. Троица (табл. IX), а по краямъ 16 изображеній, содержаніе которыхъ опредѣляется слѣдующими надписями: а) сотвори 10 (?) чиновъ ангельскихъ, б) сотвори небо и землю и воду, в) сверженіе сатанино съ небесъ, г) созда Господь Адама отъ земли и дуну на лице его душу живу, д) изгнаніе Адама и Евы изъ рая за преступленіе, е) Ной собираетъ животныхъ въ ковчегъ двое двое, ж) явися Св. Троица Аврааму подъ дубомъ маврійскимъ, з) умовеніе ногъ Св. Троицы, и) уготова Авраамъ Св. Троицѣ трапезу, і) искушаетъ Господь Авраама о сынѣ

его, к) иде Св. Троица къ Содому и Гоморру погубити, л) кланяшеся Авраамъ Господу вопрошаше о праведницехъ, м) изведе Господь изъ Содома Лота и дщери его, н) погуби Господь Содомъ и Гоморръ, жена Лотова столпъ бысть, о) Іаковъ видѣ лѣствицу и ангели Божіи, п) Моисей видѣ купину огнемъ палиму.—Шитая плащаница съ изображеніемъ въ срединѣ положенія во гробъ Спасителя; она положена въ монастырь Годуновыми, и потому на поляхъ ея представлены святые, тезоименитые Годуновыхъ [1]): Агіосъ Николай, Іоаннъ Богословъ, ап. Петръ, арх. Михаилъ, ап. Павелъ, Андрей, митр. Алексѣй, Іоаннъ лѣствичникъ, Димитрій великомученикъ, Василій, Парасковія Пятница, Ѳеодоръ Тиронъ, Глѣбъ, Борисъ, Стефанида, Евфимія, Ксенія, Агриппина, Екатерина, Пятница (!), Ѳеодоръ Стратилатъ, св. Иванъ, Симеонъ, Георгій и Сергій; также деисисъ и ангелъ. Находящаяся вокругъ надпись «со святыми упокой» и т. д. указываетъ на то, что это былъ надгробный покровъ. Воздухъ большой или сударь (табл. IX) съ изображеніемъ І. Христа, лежащаго во гробѣ, а вверху херувимъ и два ангела парящіе съ рипидами въ рукахъ. Вокругъ шитая серебромъ надпись: во гробѣ плотски и т. д. до конца. Внизу запись объ изготовленіи сударя: Божіею милостію при благовѣрномъ Государѣ, царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея русіи самодержцѣ и при его благовѣрной царицѣ великой княгинѣ Марьѣ и при ихъ благородныхъ чадахъ, при благовѣрномъ царевичѣ Ѳеодорѣ и при благовѣрной царевнѣ Ксеньѣ сдѣлалъ сій сударь конюшій бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ въ домъ Живоначальной Троицѣ Ипацкаго монастыря

[1]) Догадка эта принадлежитъ бывшему ризничему Іеромонаху Гавріилу.

по своей душѣ и по своихъ родителехъ вѣчныхъ ради благъ. Лѣта стω.го зѯ (7100=1592).—Плащаница съ изображеніемъ положенія во гробъ І. Христа (табл. Х.). Вокругъ вышиты церковныя пѣсни аще и во гробъ... во гробѣ плотски... яко живоносецъ.—Съ трехъ сторонъ—запись о томъ, что плащаница сооружена «лѣта 7112» (1604) конюшимъ бояриномъ Д. И. Годуновымъ «за свое здравіе и за жену свою Матрену». Работа превосходная.—Два воздуха или сударя—шитые золотомъ, серебромъ и жемчугомъ по червчатой камкѣ. На прилагаемомъ воздухѣ (табл. Х) въ срединѣ вышито изображеніе Знаменія Богоматери съ херувимами; вокругъ «пійте отъ нея вси»... На фонѣ вокругъ знаменія Богоматери надпись: Божіею милостію при Благовѣрномъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всея руси самодержцѣ и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ и при ихъ благородныхъ чадехъ при благовѣрномъ царевичѣ Ѳеодорѣ и при благовѣрной царевнѣ Ксеніи сдѣлалъ сій сударь конюшій бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ въ домъ живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря по своей душѣ и по своей женѣ и по своихъ родителехъ вѣчныхъ ради благъ лѣта 7107 года (1599). Сохранились надгробные покровы Годуновыхъ (Алексѣя Никитича 1645 г. и Ѳедора Ивановича Годунова 1592 г.), нѣсколько (7) фелоней съ роскошными бархатными оплечьями и сверхъ того нѣсколько однихъ оплечій фелоней (табл. XI). Одна изъ этихъ фелоней (снимокъ вверху XI табл.) украшена серебряными дробницами и вложена въ монастырь въ 1645 г. по Алексѣѣ Никитичѣ Годуновѣ женою его Аксиньею Ивановною; другія также относятся къ 1-й половинѣ XVII в.—Двѣ эпитрахили (табл. XII), украшенныя серебряными дроб-

ницами и подаренныя Годуновыми въ 1587 г.; митра древней формы XVII в., украшенная дробницами и жемчугомъ и опушенная гарностаемъ (табл. XII). Митра эта дана была въ 1691 г. патріархомъ Адріаномъ, по повелѣнію Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Тарасію, архимандриту Новозаозерскаго монастыря (близъ Галича). Много и другихъ предметовъ дорогого шитья въ Ипатьевской ризницѣ.

5) Лицевыя рукописи ипатьевскаго собранія относятся къ XVI—XVII в. и представляютъ собою евангелія и псалтири. Лучшее и древнѣйшее изъ лицевыхъ евангелій писано не позднѣе 1603 года и составляетъ вкладъ окольничаго Ивана Ивановича Годунова, какъ это видно изъ надписи на серебряномъ окладѣ его, находящемся теперь на другомъ печатномъ евангеліи 1682 года [1]). Составъ этого евангелія слѣдующій: надписаніе, въ которомъ излагаются свѣдѣнія о четверичномъ числѣ евангелій; сказаніе о годовомъ порядкѣ евангельскихъ чтеній; оглавленіе евангелій отъ Матѳея, и Ѳеофилакта архіепископа Болгарскаго предисловіе къ евангелію Матѳея; текстъ четырехъ евангелій; праздничныя евангелія отъ сентября; сказаніе о дневныхъ и воскресныхъ евангеліяхъ всего года; послѣдованіе часовъ св. великаго пятка и различныя евангелія на дни безплотныхъ силъ, мучениковъ, іерарховъ, преподобныхъ и проч.; также на частные случаи. Рукопись эта писана превосходнымъ полууставомъ въ десть и украшена роскошными голубыми раззолоченными заставками предъ каждымъ изъ четырехъ евангелистовъ и многочисленными миніатюрами. Обычныя въ евангеліяхъ изображенія четырехъ евангелистовъ представ-

[1]) Островскій 95.

ляютъ здѣсь нѣкоторыя отличія въ усвоенныхъ евангелистамъ символахъ: ев. Матѳею усвоенъ ангелъ съ книгою въ рукахъ, ев. Марку—орелъ съ книгою, ев. Лукѣ—телецъ съ крыльями и книгою; ев. Іоанну, который диктуетъ Прохору, левъ съ крыльями и книгою, въ которой написано: въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово, сей бѣ исконн къ Богу. Отличіе это, впрочемъ, не есть оригинальная черта нашего евангелія и повторяется нерѣдко въ другихъ памятникахъ. Высокую важность имѣютъ миніатюры разсматриваемаго евангелія, сопровождающія евангельскій текстъ. Примѣнительно къ тексту ев. Матѳея, первая миніатюра его преставляетъ родословное древо, иллюстрирующее книгу родства І. Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Внизу картины среди двухъ горъ съ двумя городами сидитъ старецъ Авраамъ; отъ него идутъ вверхъ ряды медальонныхъ изображеній Исаака, Іакова, Іуды и проч., перевитыхъ одною непрерывною вѣтвію плюща. Цѣлый рядъ поколѣній, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, замыкается вверху Богоматерью, «изъ нея же родися Іисусъ глаголемый Христосъ». Для того, чтобы яснѣе опредѣлить значеніе Богоматери въ этомъ ряду, миніатюристъ помѣстилъ въ чревѣ ея изображеніе Младенца Іисуса во весь ростъ, подобно тому, какъ это изрѣдка встрѣчается на иконахъ благовѣщенія. Въ самомъ верху картины миніатюристъ изобразилъ Рождество Христово, со всѣми подробностями, сопровождавшими это событіе; въ яркихъ краскахъ представлены здѣсь: явленіе ангела пастырямъ, шествіе волхвовъ и поклоненіе ихъ родившемуся Спасителю, явленіе ангела волхвамъ, гнѣвъ Ирода, обманутаго волхвами, избіеніе младенцевъ и бѣгство во Египетъ, причемъ на ряду съ идущею Богоматерью и Іосифомъ, не-

сущимъ Спасителя на плечахъ, введена апокрифическая подробность въ лицѣ Симона, ведущаго осла. Такова иллюстрація ев. Матѳея. Иначе поступаетъ миніатюристъ въ отношеніи евангелія Марка: здѣсь онъ выбираетъ событія изъ начала, средины и конца евангелія и изображаетъ: проповѣдь Предтечи, крещеніе Спасителя, искушеніе Его въ пустынѣ и призваніе первыхъ Апостоловъ, чудо умноженія хлѣбовъ, Преображеніе, входъ въ Іерусалимъ, вечерю въ домѣ Симона, тайную вечерю, ходатайство Іосифа аримаѳейскаго о погребеніи тѣла Спасителя, снятіе Спасителя съ креста и положеніе его во гробъ. Въ евангеліи Луки миніатюристъ представляетъ явленіе ангела Захаріи съ вѣстію о рожденіи Предтечи, Благовѣщеніе (съ рукодѣльемъ), Обрѣзаніе и Срѣтеніе; здѣсь ему пришлось отмѣтить еще разъ родословіе І. Христа, согласно съ сказаніемъ объ этомъ предметѣ въ III главѣ ев. Луки. Въ евангеліи Іоанна листъ миніатюръ заключаетъ въ себѣ слѣд. изображенія: [1]) вверху Отечество, т. е. изображеніе Св. Троицы,—Отца, сѣдящаго въ образѣ старца на высокомъ престолѣ и окруженнаго херувимами и серафимами, Сына въ нѣдрахъ Отца и Св. Духа въ нѣдрахъ Сына. Рядомъ съ этою миніатюрою художникъ изобразилъ бракъ въ Канѣ галилейской и изгнаніе изъ храма торгующихъ, ниже—бесѣду съ Никодимомъ, бесѣду съ Самарянкою и исцѣленіе разслабленнаго; еще ниже—явленіе І. Христа ученикамъ на морѣ тиверіадскомъ во время бури, исцѣленіе слѣпого и воскрешеніе Лазаря; все это такія событія, которыя доказываютъ Божество Спасителя.—За евангеліемъ Іоанна слѣдуетъ рядъ миніатюръ, стоящихъ въ связи съ отдѣльными

[1]) Напечатаны въ Вѣстн. археол. и истор. IV.

1591 г. заключаетъ въ себѣ 576 миніатюръ. Списателемъ ея былъ нѣкто Софроніи: это, вѣроятно, одинъ изъ придворныхъ спеціалистовъ писцовъ, пріобрѣвшій громадный навыкъ въ дѣлѣ списыванія книгъ. Здѣсь можно отмѣтить любопытный фактъ: отъ конца XVI-го вѣка и первой половины XVII в. дошло до насъ много рукописей,—въ томъ числѣ знаменитая царственная лѣтопись,—писанныхъ въ одномъ и томъ же форматѣ, однимъ и тѣмъ же уставнымъ шрифтомъ, съ многочисленными миніатюрами. Всѣ эти рукописи идутъ изъ Москвы,—въ частности изъ придворной школы писцовъ; оттуда же и Ипатьевская псалтирь. Миніатюры ея со стороны стиля сходны съ другими миніатюрами той же школы: композиціи хороши, палаты удовлетворительны, но типы не выдержаны,—лица написаны чернилами, черты угловаты и не закончены. Иконографическое содержаніе миніатюръ весьма разнообразно; но въ общемъ онѣ даютъ не буквальное повтореніе псалтирнаго текста, а его «толкованіе», въ которомъ выражается книжное знаніе или наука экзегетическая того времени: отсюда въ миніатюрахъ встрѣчаются часто изображенія на темы новаго завѣта—евангелія, исторіи церкви (святители вселенской церкви, преподобные); изобиліе образовъ и сравненій, взятыхъ изъ внѣшней природы, изъ физіологовъ и бестіаріевъ (объ оленѣ, орлѣ, аспидѣ), притчи (о суетѣ человѣческой жизни) и олицетворенія (земля и море въ видѣ женщины, Іорданъ въ видѣ старца, вѣтеръ въ видѣ юноши съ трубою). Прилагаемые снимки даютъ наглядное представленіе о характерѣ миніатюръ этой псалтири: на табл. XIII мы видимъ иллюстрацію словъ LVII псалма: ярость ихъ по подобію зміину, яко аспида глуха и затыкающаго уши свои, иже не услышитъ гласа обаваю-

щихъ: миніатюристъ пользуется здѣсь легендарными свѣдѣніями, заимствованными изъ древнихъ бестіаріевъ. Аспидъ, по убѣжденію древнихъ, выраженному и въ приведенныхъ словахъ псалма, имѣетъ привычку затыкать свои уши, чтобы не слышать трубнаго гласа, котораго не любитъ и при помощи котораго, однакожъ, охотники ловятъ его. Составитель «толка» къ нашей псалтири выражаетъ эту мысль въ особой подписи подъ изображеніемъ: аспида бо егда услышитъ обаянника, едино ухо положитъ на землю, а другое затыкнетъ хоботомъ, да не услышитъ зовущаго. Такожде и жидове учащу Спасу не внимаху зависти ради». Такимъ образомъ сказаніе это прямо обличаетъ упорство евреевъ, не внимавшихъ, по зависти, проповѣди І. Христа, а потому въ миніатюрѣ представленъ съ одной стороны змѣеобразный крылатый аспидъ, затыкающій ухо и предъ нимъ обаянникъ съ трубою, а съ другой стороны 12-ти лѣтній І. Христосъ, поучающій народъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Тутъ же «толкъ»: Слово къ жидамъ речено: убо правду ли глаголете оклеветающе Христа князи жидовскіи яко судіи людскія. Почто не глаголете истины; но судьбы развращены на Христа и на Бога истиннаго. Такое же значеніе усвояется аспиду и въ русскихъ физіологахъ: «есть же змій глаголемый аспидъ глухій затыкая уши свои, яже не слышитъ гласа обавающихъ, обаваемъ есть отъ премудра, еже есть отъ Христа Бога. Той убо аспидъ намъ страшливъ есть; есть же убо аспидъ глухій, змій великъ и крылатъ, носъ имать птичій и два хобота; а въ коей земли вселится, ту землю учинитъ пусту; живетъ же въ горахъ каменныхъ и не любитъ трубнаго гласа. Сего ради пришедше обаянницы обаянію ископавше ямы и сядутъ въ нихъ съ трубами и покрываются дномъ желѣзнымъ

и замазываютъ синклитомъ и ставятъ у себѣ угліе горящее и разжигаютъ клещи; и егда вострубятъ, тогда онъ засвищетъ, яко и горѣ потрястися, и, прилетѣвъ къ ямѣ, ухо свое положитъ на землю, а другое заткнетъ хоботомъ и нашедши диру начнетъ битися, обаянницы же ухвативше его клещами горящими и держатъ крѣпце; отъ ярости же ея сокрушаются клещи не едины, но двои или трои и тако сожжена умираетъ. А видомъ она пестра всякимъ цвѣтомъ, а на земли не садится, но токмо на камени. Сему аспиду уподобистеся вы окаянніи жидове, отъ зависти не терпяще душеспасительнаго Христова поученія слышати заткосте уши свои [1]). Миніатюра псалма LXXXVII (табл. XIV) истолковываетъ содержаніе этого псалма въ смыслѣ униженнаго состоянія І. Христа во время его крестныхъ страданій, примѣнительно къ Ев. Луки IX, 58: лиси язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главу подклонити. Миніатюристъ изображаетъ І. Христа, среди горнаго ландшафта, молящимся Богу Отцу; тутъ же лисица въ своей норѣ и птица въ гнѣздѣ. «Толкъ» повторяетъ буквально приведенное мѣсто изъ Ев. Луки. Изъ того же физіолога миніатюристъ заимствуетъ сказаніе объ орлѣ въ иллюстраціи словъ CII псалма (табл. XV) «обновится яко орля юность твоя». Легенда физіологовъ гласитъ, что орелъ чрезъ извѣстные періоды времени погружается въ воду, сбрасываетъ здѣсь свою дряхлость и послѣ этого становится снова молодымъ. «Толкъ» вверху миніатюры повторяетъ основныя черты легенды съ добавленіемъ ея христіанскаго смысла: орелъ на пятисотное лѣто обновляется, жгомъ сердцемъ, и понирая во источницы

[1]) Памятн. древн. письм. 1878—79, стр. 66—67.

водномъ и паки унъ (юнъ) бываетъ. Паки человѣкъ раздизается (?) огнемъ Духа Святаго. Въ соотвѣтствіи съ этимъ сказаніемъ, въ миніатюрѣ представленъ въ облакахъ старый орелъ; а внизу—скала съ источникомъ, въ которомъ ныряетъ (обновляется) тотъ же орелъ. Символическое толкованіе легенды выражено въ изображеніи церковнаго обновленія человѣка: Святитель «учитъ языки» и сообщаетъ имъ животворящіе дары Св. Духа.—Миніатюра къ псалму CXLIV (табл. XVI) истолковываетъ слова этого псалма «Очи всѣхъ на тя уповаютъ и ты даеши имъ пищу во благовременіи»... въ смыслѣ евхаристическомъ: изображенъ престолъ съ киворіемъ. Возлѣ престола стоитъ верховный Первосвященникъ І. Христосъ и преподаетъ евхаристію (сосудъ въ видѣ кубышки) подходящимъ къ нему Апостоламъ: обычная древнѣйшая форма представленія Евхаристіи.

Редакція миніатюръ этой псалтири представляетъ характеръ своеобразный, и другихъ экземпляровъ псалтирныхъ кодексовъ съ миніатюрами этой редакціи мы не знаемъ.

Другая псалтирь 1594 г. пожертвована тѣмъ же Д. И. Годуновымъ. Писана тѣмъ же красивымъ уставомъ царскихъ писцовъ, какъ и первая псалтирь; миніатюры писаны царскими миніатюристами; онѣ на поляхъ рукописи; по своему содержанію большая часть ихъ относится къ новому завѣту и представляетъ наглядное истолкованіе псалтирнаго текста; съ этой стороны она представляетъ не мало параллелей съ псалтирью 1591 года; но композиціи ея гораздо проще и содержаніе не столь разнообразно. Не рѣдки здѣсь также олицетворенія предметовъ и явленій природы, любопытныя аллегоріи и сравненія, заимствованныя изъ физіологовъ. При 1-мъ псалмѣ представленъ «совѣтъ

нечестивыхъ» іудеевъ, измышляющихъ козни противъ І. Христа (табл. XVII): они сидятъ на «сѣдалищахъ» съ книгою закона и жестикулируютъ. Въ сторонѣ стоитъ І. Христосъ и обращается съ благословляющимъ жестомъ къ царю Давиду. А Давидъ, по мысли миніатюриста,—это тотъ «блаженъ мужъ», который не пріобщается къ совѣту нечестивыхъ; онъ стоитъ опершись на плодоносное древо «насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ». Любопытно отмѣтить здѣсь, что въ псалтири 1591 г., вмѣсто Давида, въ соотвѣтствующей миніатюрѣ является Іосифъ Аримаѳейскій: очевидно, миніатюристы руководятся разными изводами псалтирныхъ толкованій.—Слѣдующая миніатюра (табл. XVII вверху), представляетъ иллюстрацію къ словамъ псалма XLI, 2—3: имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому. Источникъ воды въ миніатюрѣ олицетворенъ въ образѣ женщины, изрыгающей воду,—обычная форма олицетворенія. Къ водѣ приближается жаждующій олень,—символъ христіанина, жаждущаго воды живой,—очень древній и распространенный. Въ одномъ изъ физіологовъ читаемъ: есть убо звѣрь, глаголемый елень... о немъ же Давидъ глаголетъ въ XLI псалмѣ... И сей убо елень вещь сицеву имѣетъ: глаголетъ же убо житія его 50 лѣтъ; и егда состарѣется въ та лѣта и взыдетъ на горы каменныя и ищетъ змія ядовитаго и егда убо обрящетъ и снѣсть и въ то время возжадаетъ пити воды и бѣжитъ къ источнику и піетъ и паки живетъ другую 50 лѣтъ, а егда же вскорѣ не обрящетъ воды, тогда умретъ [1]).—Миніатюра при псалмѣ

*) Пам. др. письм. 1878—9, стр. 66.

LXV (табл. XVII), передаетъ истолкованіе словъ: проидохомъ сквозѣ огнь и воду и извелъ еси ны въ покой; вниду въ домъ твой со всесожженіемъ; воздамъ тебѣ молитвы моя (ст. 12—13): довольно сложная композиція миніатюры представляетъ сцены мученія 40 мучениковъ амморейскихъ: обнаженные мученики стоятъ на льду озера возлѣ города; одинъ изъ нихъ по малодушію удаляется въ городъ, и его замѣняетъ стражъ-мученикъ; вверху I. Христосъ и мученическіе вѣнцы, ниже—рѣка: женщина положила своего сына юношу, едва дышущаго мученика, на колесницу, на которой везутъ другихъ умершихъ на сожженіе: внизу ликъ священниковъ совершаетъ моленіе возлѣ рѣки, гдѣ брошены были кости мучениковъ.—На миніатюрѣ (табл. XVII) къ словамъ псалма XC «уловятъ на душу праведничу и кровь неповинную осудятъ» (ст. 21) изображено сокрытіе Іоанна Предтечи вмѣстѣ съ Прав. Елизаветою въ горной пещерѣ: ихъ преслѣдуетъ воинъ съ копьемъ, рядомъ сцена избіенія младенцевъ съ Рахилью, защищающею чадо свое. Вообще псалтирныя иллюстраціи этой редакціи даютъ значительный не только художественно-историческій матеріалъ, но и этнографическій; здѣсь нерѣдко встрѣчаются представители разныхъ уже исчезнувшихъ народовъ и племенъ, иногда въ характерныхъ костюмахъ. Съ этой стороны особенный интересъ имѣетъ древнѣйшій представитель этой редакціи,—псалтирь 1397 г., въ музеѣ О-ва любителей древней письменности, доселѣ не обслѣдованная. За нею идутъ псалтири Угличская 1485 г. и Годуновскія конца XVI и начала XVII в. въ монастыряхъ Троице-Сергіевомъ (Моск. Д. Акад.), Ипатьевскомъ, Калязинскомъ и Чудовомъ, въ библіотекахъ—Спб. Д. Академіи (Кирилло-бѣлоз. мон.), въ Моск. Архангельскомъ соборѣ, въ Казанской Дух. Академіи (Солов. мон.), въ собраніи г. Успенскаго и другія.

Третья лицевая псалтирь XVI вѣка, написана хоро-

шимъ уставомъ. Миніатюры ея очень однообразны и сухи: чаще всего онѣ изображаютъ царя Давида, молящагося предъ образомъ Спасителя и лишь нѣкоторыя изъ миніатюръ, стоящихъ внѣ текста псалтири, представляютъ выдающійся интересъ. На одной изъ нихъ (табл. XVIII) идиллическая сцена: Давидъ въ образѣ молодого пастуха, среди гористаго ландшафта, одѣтый въ длинную тунику и плащъ, сидитъ на камнѣ и играетъ на гусляхъ. Возлѣ него—на деревьяхъ сидятъ птицы, а предъ нимъ стадо: всѣ слушаютъ внимательно его игру. Сцена эта ведетъ свое начало отъ глубокой древности: она, если не по стилю, то по замыслу напоминаетъ то направленіе въ искусствѣ, подъ которымъ сложились иллюстраціи извѣстной парижской псалтири X в.: эхо отдаленной старины проглядываетъ здѣсь не только въ идиллической простотѣ и натуралистическомъ трактованіи сюжета, но и въ ансамблѣ сцены въ характерѣ орфической поэзіи. Внизу два раза представленъ Давидъ, наказывающій льва. Надпись вверху по своему тону не соотвѣтствуетъ простотѣ сцены: и явися Господь Давиду въ трехъ лицехъ взлюбляя его на царство себѣ; онъ же видѣ и паде ницъ. Въ другой миніатюрѣ (табл. XVIII), изображены палаты съ мотивами церковной архитектуры, съ тремя маковицами. Среди нихъ на возвышенномъ тронѣ съ подножіемъ возсѣдаетъ царь Давидъ въ коронѣ и далматикѣ, съ раскрытою книгою-псалтирью въ рукѣ; возлѣ него серафимъ и семь группъ музыкантовъ; каждой группѣ усвоенъ особый музыкальный инструментъ,—гусли, трубы, кимвалы бряцающіе въ родѣ металлическихъ тарелокъ, скрипки въ родѣ гитаръ и смычковые въ родѣ віолончелей. Это 7 ликовъ: ликъ Давидовъ, Кореевъ, Евѳамовъ и др. Вся сцена скомпанована довольно хорошо.

II.

Успенскій соборъ построенъ былъ первоначально въ XIII вѣкѣ въ княженіе Василія Ярославовича Костромского; но неоднократные пожары и передѣлки совершенно измѣнили его первоначальный видъ; даже кладка его стѣнъ, насколько можемъ судить о томъ по нашимъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ осмотра его подваловъ, носитъ на себѣ слѣды позднѣйшаго времени. Предметовъ отдаленной старины сохранилось въ этомъ соборѣ не много. Находящаяся здѣсь чудотворная икона Ѳеодоровской Богоматери представляетъ важнѣйшій и древнѣйшій памятникъ не только Успенскаго собора, но и всей Костромы (табл. XIX), Явленіе ея относится къ XIII в. и соединяется то съ именемъ костромского князя Василія Ярославовича Квашни, брата Св. Александра Невскаго, сына Ярослава Всеволодовича, то съ именемъ Василія Георгіевича, сына Юрія Ярославовича. Годъ явленія въ точности неизвѣстенъ. Неопредѣленность показаній первоисточниковъ по этому предмету замѣчена уже давно и въ XVIII в. она была удовлетворительно разъяснена въ томъ смыслѣ, что наименованіе князя въ рукописяхъ Василіемъ Георгіевичемъ есть явная ошибка, непримиримая съ теченіемъ историческихъ событій, и что вмѣсто него нужно читать «Василій Ярославичъ» (род. 1241 г.); а явленіе чудотворной иконы слѣдуетъ относить не къ 1239 году, а къ концу 50-хъ годовъ

или даже къ 60-мъ г.г. XIII в. [1]).—Икона мѣрою 1 арш. $2^1/_2$ вершка, въ ширину 12 вершк. украшена массивною золотою ризою и имѣетъ рукоять указывающую на то, что въ Городцѣ,—первоначальномъ мѣстѣ ея нахожденія, она была запрестольною иконою. Краски иконы сильно потемнѣли, повреждены и исправлены неоднократно. Точныхъ снимковъ съ этой иконы нѣтъ. Находящіеся у насъ подъ руками снимки съ нея безъ металлической ризы,—одинъ изготовленный лѣтъ 15 тому назадъ г. Поспѣловымъ, другой г. Кларкомъ по копіи, сдѣланной художникомъ Полторацкимъ по порученію Комитета попечительства о русской иконописи [2]), не внушаютъ особеннаго довѣрія къ себѣ: они значительно различаются между собою; и это тѣмъ болѣе неизбѣжно, что г. Полторацкій копиравалъ ликъ Богоматери съ оригинальной чудотворной иконы, а доличное съ другой иконы Ѳеодоровской Богоматери, подаренной Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Костромской Успенскій соборъ (табл. XX). Въ виду этого мы ограничиваемся лишь фотографическимъ снимкомъ съ чудотворной иконы въ ризѣ. Воспроизвести въ настоящее время подлинный первоначальный видъ иконы едва ли возможно, не нанеся ей ущерба. Но идеальная научно-художественная репродукція ея, съ дѣяніями и чудесами, представляла бы немаловажный интересъ. Подходящихъ матеріаловъ для выполненія этой задачи имѣется на-лицо не мало. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ. Двѣ иконы—въ томъ же Успенскомъ соборѣ и одна въ Ипатьевскомъ монастырѣ (табл. VIII); въ Троицкой

---

[1]) Прот. П. Ѳ. Островскій, Историч. описс. Костр. Усп. соб. Москва 1855, стр. III—XV. И. В. Миловидовъ, Очеркъ исторіи Костромы. Кострома 1886 г. стр. 38. Прот. І. Я. Сырцовъ, Сказ. о чуд. Ѳеодор. иконѣ. Кострома. 1908.

[2]) Снимокъ сообщенъ намъ прот. І. Я. Сырцовымъ.

церкви двѣ очень хорошія иконы XVII в.; изъ нихъ одна съ дѣяніями, въ ц. Козьмы и Даміана (близъ р. Костромы), въ Воскресенской церкви (на Дебрѣ) съ дѣяніями; то же въ Ильинской церкви; въ Московской церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ. Въ иконостасѣ Ѳеодоровской церкви въ Ярославлѣ находится икона Ѳеодоровской Богоматери съ дѣяніями, хорошей сохранности; часть дѣяній на этой иконѣ относится къ явленію и исторіи Ѳеодоровской Богоматери: 1) князь Василій Костромской съ охотничьими собаками стоитъ предъ образомъ Богоматери, поставленнымъ на деревѣ, 2) отраженіе татаръ, напавшихъ на Кострому; 3) пожаръ въ Успенскомъ соборѣ, 4) перенесеніе чудотворной иконы изъ Запрудненскаго лѣса въ городъ. Остальная часть дѣяній относится къ исторіи иконы Одигитріи: это обычное явленіе на всѣхъ иконахъ Ѳеодоровской Б. М. съ дѣяніями. Съ наибольшею пышностію разработаны эти дѣянія въ стѣнописяхъ той же Ѳеодоровской церкви въ Ярославлѣ 1687—1691 гг. исполненныхъ, быть можетъ, тою же артелью костромскихъ и ярославскихъ иконописцевъ, во главѣ которой стоялъ Гурій Никитинъ: здѣсь на южной стѣнѣ 1) представленъ князь Василій К. на конѣ, съ конною свитою и собаками; предъ ними—икона Богоматери на деревѣ; на заднемъ планѣ городъ Кострома—пышный шаблонъ; надпись: въ 15 день (августа?) во дни Великаго князя Василія Георгіевича (!), 2) Ѳеодоръ Стратилатъ несетъ икону Б. М. 3) соборное перенесеніе чудотворной иконы въ Кострому: роскошный городъ съ кремлемъ, напоминающимъ Московскій кремль; на заднемъ планѣ соборъ съ золотыми главами; ворота въ соборную ограду скопированы съ натуры, 4) чудо Пресв. Богородицы, како благовѣрный князь Василій Георгіевичъ побѣди прегордаго царя Ба-

тыя: грандіозная крѣпость; на стѣнахъ и въ амбразурахъ пушки, воины съ ружьями и пиками, иные бросаютъ камни въ толпу татаръ, осаждающихъ городъ; возлѣ города—молодой князь на конѣ, держитъ въ рукахъ икону Ѳеодоровской Б. М; татары конные и пѣшіе въ ужасѣ бѣгутъ и падаютъ... [1]) Слѣдующее изображеніе представляетъ уже отраженіе Темиръ Аксака молитвами Богородицы, стоящей на облакахъ (влахернской)...

Изъ другихъ иконъ Успенскаго собора можемъ отмѣтить лишь немногія. Икона Ѳеодоровской Богоматери (6×6 вершк.) надъ сѣверными дверями XVII в. (табл. XX) въ серебряномъ окладѣ и съ цатою, украшенною жемчугомъ. Внизу на серебряной дощечкѣ подпись: сей св. образъ Пресв. Богородицы Ѳеодоровскоі пожаловалъ вкладу въ костромской въ Успенской соборъ Государь царь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи. На окладѣ подпись съ боку: построенъ окладъ сеі 1769 году; вѣсу 144 золотника. Очевидно, окладъ иконы, а равно и другія украшенія не современны самой иконѣ. На окладѣ, на серебрѣ, изображены Михаилъ Малеинъ и Ѳеодоръ Стратилатъ.—Другая икона Ѳеодоровской Богоматери въ дѣяніяхъ: здѣсь находится, между прочимъ, изображеніе самого собора и костромского кремля въ стилизованныхъ формахъ.—Иконы—Толгской Богоматери въ дѣяніяхъ, Скорбящей Б. М. и Тихвинской Б. М.—XVII в.

Икона Апокалипсисъ Ев. Іоанна Богослова съ подписью внизу: писанъ сей святого откровенія Іоанну Богослову образъ при державѣ царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи самодержца при Макаріи митрополитѣ московскомъ въ лѣто отъ Рождества

---

[1]) См. снимокъ: Стѣнныя росписи древн. храмовъ, табл. XXIV.

Христова 1559. Подпись эта исправлена, а можетъ быть и сдѣлана вновь въ XIX в; но икона сохранила на себѣ слѣды древности, если не XVI-го, то XVII вѣка.

Икона святителя Николая Чудотворца Можайскаго въ дѣяніяхъ, конца XVIII в.; въ рукѣ Святителя храмъ, написанный въ стилѣ Московской архитектуры XVII в.; и часть Кремлевской стѣны съ башнями.

Большая икона, на которой находятся 171 образъ Богоматери разныхъ явленій. Подпись: писалъ сей св. образъ г. Костромы иконописецъ Дмитрій Васильевъ Серебряниковъ 1794 г.

Деисисъ XVII в. прекрасной работы.

Икона Казанской Богоматери въ стилѣ и манерѣ царскихъ иконописцевъ конца XVII в. (Табл. XX).

Надъ южными алтарными вратами икона Владимірской Богоматери въ окладѣ, цатѣ и вѣнцѣ, съ надписью: обложенъ сей св. образъ Пресв. Богородицы Владимірской окладомъ лѣта 7206 (1698) декабря дня.

По стѣнамъ собора размѣщены знамена костромского ополченія 1812 года и Севастопольскаго.

Въ ризницѣ хранятся рясны и цаты чудотворной иконы Ѳеодоровской Богоматери, подаренныя, по преданію, Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Въ новомъ зимнемъ соборѣ предметовъ отдаленной старины нѣтъ. Отмѣтимъ лишь осѣняльный крестъ, украшенный жемчугомъ, XVIII в., иконы прекраснаго письма Страсти Христовы, Геннадій Костромской и Любимоградскій, Макарій Унженскій, Сильвестръ Обнорскій—всѣ XIX в.

Церковь Воскресенія на дебрѣ (табл. XXI) обращаетъ на себя вниманіе не только со стороны ея древняго внутренняго убранства, но и со стороны архитектурной. Построена она въ 1652 г. въ обычномъ для того

времени архитектурномъ типѣ, многочисленные образцы котораго сохранились въ Москвѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ и въ другихъ мѣстахъ, куда проникало московское вліяніе: устроена онъ на подклѣтѣ съ тремя русскими крыльцами, съ галлереями съ трехъ сторонъ [1]). Наружная орнаментика его весьма характерна (табл. XXI): здѣсь находятся рельефныя изображенія единорога, сиренъ, льва, пеликана (неясыть), раздирающаго свою грудь, чтобы напитать своихъ птенцовъ, геральдическихъ орловъ; орнаменты въ видѣ плетенія, звѣздочки и т. п.—Въ галлереяхъ сохранились фресковыя живописи, въ которыхъ ясно различаются старинныя глубокія графьи, составляющія одну изъ техническихъ примѣтъ именно фресковой живописи.

Въ южной галлереѣ—отдѣльные моменты изъ исторіи міротворенія, Каина и Авеля; Недреманное око (табл. XXII): I. X. на одрѣ, возлѣ Него Богоматерь и ангелы одинъ съ орудіями страданій, другой съ рипидою [2]); сцены изъ апокалипсиса (табл. XXIII): видѣніе коней—рыжаго съ всадникомъ, имѣющимъ большой мечъ въ рукѣ, вороного съ всадникомъ, держащимъ въ рукѣ мѣрило (вѣсы) и блѣднаго съ всадникомъ, которому имя смерть (апокал. VI, 4—8). Внизу адъ въ видѣ страшной пасти и груда людей умерщвленныхъ. Рядомъ находится седмиглавый звѣрь съ семью коронами (апокал. XIII; табл. XXIV). Видѣніе храма Божія, ковчега за-

---

[1]) Авторъ археологическаго очерка Воскресенской церкви И. В. Баженовъ допускаетъ недостаточно мотивированное и нарушающее цѣльность архитектурнаго типа предположеніе, что галлереи храма были сперва открытыми, но что въ XVIII в. онѣ были задѣланы (стр. 5). Напрасно также авторъ сближаетъ этотъ храмъ съ шатровымъ храмомъ Василія Блаженнаго (стр. 3). Съ точки зрѣнія стиля между этими двумя храмами нѣтъ сходства.

[2]) Ср. Стѣнопись ц. Іоанна Злат. въ Ярославлѣ. Стѣнн. росписи табл. XXVI.

вѣта, жены облеченной въ солнце съ луною подъ ногами и вѣнцомъ изъ 12 звѣздъ на главѣ (апокал. XI, 19; XII, 1—2; табл. XXIV'). Часть картины Страшнаго суда—лоно Авраамово: души праведныхъ представлены въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова (табл. XXV').— Стѣнописи эти хорошаго стиля средины XVII вѣка.— Г. Баженовъ замѣчаетъ, что «стѣнописи галлерей служатъ памятникомъ настѣнной живописи XVI—XVII в.» (стр. 8); замѣчаніе это, конечно, имѣетъ свое значеніе, какъ показатель общаго направленія русскихъ стѣнописей въ блестящую эпоху московскаго искусства; но оно не точно. И самъ авторъ старается ближе подойти къ точному рѣшенію вопроса, когда замѣчаетъ, что стѣнописи эти исполнены тѣми же самыми царскими мастерами, которые расписывали Ильинскую церковь въ Ярославлѣ и Ипатьевскій соборъ въ Костромѣ [1]) и во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный царскій иконописецъ первой статьи, костромичъ по происхожденію, Гурій Никитинъ. Эта догадка точнѣе опредѣляетъ время происхожденія разсматриваемыхъ стѣнописей; жаль только, что она совсѣмъ не мотивирована. Несомнѣнно, что Гурій Никитинъ и Сила Савинъ съ товарищами исполняли росписи Ильинской церкви въ Ярославлѣ и Ипатьевскомъ соборѣ, но эта дѣятельность ихъ относится уже къ 80-мъ годамъ XVII в. Между тѣмъ стѣнописи воскресенской церкви, построенной и освященной въ 1650—1652 г. нѣтъ основаній отодвигать къ концу XVII в.; скорѣе ихъ слѣдуетъ относить къ 50-мъ годамъ XVII в. Но въ 50-хъ годахъ указанная выше артель иконописцевъ, съ Гуріемъ Никити-

[1]) Нужно замѣтить, что эти двѣ артели сходны, но не тождественны; въ той и другой имѣются имена и особыхъ иконописцевъ.

нымъ во главѣ, еще не существовала. Гурій Никитинъ (Кинешемцовъ) и Сила Савинъ, кажется, въ первый разъ были вызваны въ Москву для царскихъ иконописныхъ работъ въ 1660 г. и 1659 г. [1]), и если сами они могли работать въ Воскресенской церкви въ 50-хъ годахъ, то, во всякомъ случаѣ, не съ тою артелью, во главѣ которой они стояли, только въ 80-хъ годахъ, какъ можно полагать на основаніи документовъ Оружейной палаты и записей на стѣнахъ ярославскихъ церквей.

Въ среднемъ храмѣ и алтарѣ, также въ придѣлахъ и въ ризницѣ сохранилось много предметовъ старины. Иконостасъ главный, устроенный въ XVII в. сильно поновленъ. Возлѣ праваго клироса находятся иконы XVII в: I. Предтечи въ дѣяніяхъ, свыше пророцы съ дѣяніями, Скорбящая Богоматерь—Петровскихъ временъ, икона Алексѣя человѣка Божія и святителя Николая Чудотворца въ дѣяніяхъ. Въ алтарѣ находятся 12 иконъ прекрасной работы въ басменныхъ окладахъ XVII в.—Въ придѣлѣ великомуч. Екатерины—старинный иконостасъ (XVII в.), украшенный басмою; здѣсь же прекрасныя царскія рѣзныя врата съ басмою XVI—XVII в. (табл. XXII), и двѣ древнія иконы—великомуч. Екатерины, съ цатою и вѣнцомъ, и св. Димитрія Солунскаго.—Въ придѣлѣ трехъ святителей—реставрированный иконостасъ XVII в. съ цѣнною иконою «Единородный Сынъ Слово Божіе»; въ алтарѣ образъ трехъ Святителей и икона Ѳеодоровской Богоматери съ дѣяніями, искаженными поновленіями и поздними приписками (коронованіе Богоматери); здѣсь же въ алтарѣ надъ царскими вратами находится надпись, указываю-

---

[1]) Ровинскій, иконоп. школы. А. И. Успенскій, Словарь царскихъ иконописцевъ, стр. 136.

щая на устроеніе и освященіе придѣла въ 1650 г. «по душѣ Кирилла Исакова [1])».—Оставляемъ въ сторонѣ иконы иконостасовъ, находящіяся подъ чеканными металлическими ризами и потому недоступныя для научной оцѣнки и обратимъ вниманіе еще на предметы старины, хранящіеся въ ризницѣ Воскресенской церкви. Здѣсь, кромѣ воздуховъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, находится напрестольный благословляющій крестъ съ надписью: лѣта 7190 (1682) декемврія въ день построися сей честный крестъ въ церковь Воскресенія, зовомый на дебрѣ подаяніемъ приходскихъ людей за повелѣніемъ пресвитера Антипа Павлова тщаніемъ іеродіакона Аѳанасія Чудова монастыря, что на Москвѣ. Серебряный потиръ съ клеймомъ на поддонѣ въ видѣ подковы съ крестомъ, съ буквами М. М. и съ арабскою датою 1552. Полагать нужно, что потиръ этотъ западнаго происхожденія; онъ передѣланъ: верхъ его съ славянскою надписью «пійте отъ нея вси»... сдѣланъ вновь [2]). Отмѣтимъ, наконецъ старинную икону XVII в. «благоразумный разбойникъ, свѣтъ невечерній» (табл. XXV[a]), бывшую нѣкогда сѣверною алтарною дверью.

Спасская церковь за Волгой (табл. XXVI) построена въ 1685—1688 г.г. Архитектурный типъ ея близко подходитъ къ типу Троицкой церкви: она пятиглавая, съ кокошниками у основанія трибуновъ, окна съ полуколонками и карнизами въ видѣ валиковъ съ мысками въ срединѣ. Стѣны были украшены изразцами, теперь уже закрашенными. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ трапезная церковь и шатровая колокольня, чрезъ которую—входъ въ храмъ. Другой входъ—прямо въ главную (холодную) церковь съ сѣверной стороны: здѣсь

[1]) Приведена сполна у г. Баженова, стр. 13.

[2]) О предметахъ ризницы см. у И. В. Баженова, стр. 15—16.

находится вырубленная на камнѣ запись о построеніи храма (табл. XXVI): изволеніемъ Господа нашего Бога Отца и Сына и Св. Духа зачата бысть сія церковь Божія каменная во имя Преображеніе Господне лѣта 7193 году августа въ 20 день, а совершена бысть сія церковь Божія во 196 году генваря въ 29 день. А строилъ сію церковь Божію по своей вѣрѣ и по обѣщанію тояжъ церкви прихожанинъ (?) . . . . . [1]) съ приходскими людьми ради своего душевнаго спасенія и на вѣчный поминокъ.

Въ главномъ храмѣ старинный иконостасъ XVII в.; но тябла царскихъ и другихъ вратъ передѣланы. По своимъ размѣрамъ иконостасъ этотъ не подходитъ для этой церкви: онъ великъ,—такъ что нѣкоторыя иконы по необходимости отнесены на стѣны — сѣверную и южную; а потому нужно предполагать, что иконостасъ этотъ перенесенъ сюда изъ другой церкви. Въ ряду иконостаса, извѣстномъ подъ названіемъ «деисисъ», всѣ иконы съ металическими вѣнчиками и цатами.

Всѣ внутреннія поверхности храма—алтаря, жертвенника, діаконика, средняго храма и притворовъ росписаны фресковою живописью, уцѣлѣвшею доселѣ безъ крупныхъ исправленій. Запись о времени изготовленія фресокъ и именахъ исполнителей не сохранилась. Но, повидимому, фрески эти захватываютъ конецъ XVII в. и весьма возможно, что въ числѣ именъ мастеровъ находились, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, знакомыя намъ имена, прямо или косвенно принадлежавшія къ славной группѣ костромичей-мастеровъ царской школы. Правда, мы не можемъ приравнять эти стѣнописи къ Ипатьевскимъ: въ нихъ нѣтъ той широты и цѣльности

[1]) Имя стерто.

художественнаго воззрѣнія, онѣ гораздо суше, въ нихъ больше педантизма и склонности къ модернизаціи, все же онѣ послѣ Ипатьевскихъ и фресокъ Воскресенской (на дебрѣ) церкви, почти сполна переписанныхъ, занимаютъ первое мѣсто, какъ по древности, такъ и по исполненію. Въ сводѣ алтаря находится изображеніе «О тебѣ радуется», на стѣнѣ выше царскихъ вратъ Софія Премудрость Божія по новгородскому переводу, ниже— Святители. Въ сводѣ жертвенника «Се агнецъ Божій» и Господь Саваоѳъ, а по стѣнамъ св. діаконы и «чудо архистратига Михаила въ Хонехъ». Въ діаконикѣ— І. Христосъ и апостолы въ цвѣточныхъ медальонахъ,— это «Союзомъ любве связуеми апостоли». Въ сводахъ средняго храма повторена четыре раза одна композиція на апокалипсическую тему: трехкупольный храмъ, въ которомъ стоятъ 3 ангела со скипетрами. Это тѣ ангелы, которые стоятъ на четырехъ углахъ земли и держатъ четыре вѣтра земли; въ рукахъ ихъ скипетры—печать Бога живаго [1]) (Апокал. VII, 1—2). Изображенія на стѣнахъ представляютъ 5 рядовъ: въ 1-мъ (сверху)—праздники: Срѣтеніе, Богоявленіе, входъ І. Христа въ Іерусалимъ, Сошествіе І. Х. во адъ, Вознесеніе І. Х. на небо, Успеніе, Покровъ Пресв. Б. и др.; во второмъ ряду нѣкоторыя событія Евангелія; въ третьемъ Страсти Христовы, въ четвертомъ событія изъ книги Дѣяній апостольскихъ, — крещеніе народа ап. Петромъ (табл. XXVII), въ пятомъ—нижнемъ изображенія символическія, поучительныя изъ Пролога (видѣніе Козьмы игумена) и др. Для образца отмѣтимъ «Плоды страданій Христовыхъ» или живой крестъ (табл. XXVII). Изображенъ крестъ съ распятымъ на немъ І. Христомъ;

[1]) Въ старину печать Бога живаго въ рукѣ ангела изображалась въ видѣ шара или круга, на которомъ начертаны слова Іс. Хс.»

крестъ этотъ «процвѣлъ»: верхняя вѣтвь, вышедшая изъ верхняго конца, образуетъ букетъ, изъ котораго выступаетъ рука съ ключемъ и открываетъ райскія двери; выступающая изъ десной вѣтви рука возлагаетъ вѣнецъ на Церковь Божію, представленную въ видѣ пятиглаваго храма московской архитектуры; въ храмѣ стоятъ 4 евангелиста; изъ вѣтви, идущей отъ шуйцы І. Христа, выступаетъ рука держащая мечъ и поражаетъ смерть (скелетъ), сидящую на конѣ: рука, выступающая изъ процвѣтшаго подножія креста, держитъ молотъ и поражаетъ скованнаго цѣпью дьявола (эта часть сильно пострадала отъ времени); возлѣ подножія І. Христа—мертвые встаютъ изъ гробовъ и въ числѣ ихъ—Адамъ, погребенный, по апокрифическому преданію, на голгоѳѣ и очищенный отъ грѣха кровію изъ язвъ І. Христа, падавшею на его «черепъ». Ангелъ принимаетъ кровь изъ прободеннаго ребра І. Христа въ чашу; другой ангелъ—держитъ орудія страданій І. Х. Вверху надъ крестомъ въ облакахъ—ангелы съ орудіями страданій І. Х., нерукотвореннымъ образомъ и проч.

Многосложная и замысловатая картина снабжена многими надписями, изъ которыхъ приведемъ главнѣйшія въ видѣ, «виршей»:

Богъ Отецъ премилосердый
Залогъ даде людемъ твердый,
Въ любви посла въ міръ намъ Сына
Христа за благость Едина;
На крестѣ Сынъ терпѣ страсти,
Свободи міръ сей напасти.

Сынъ Іисусъ истощися,
Богъ человѣкъ намъ явися;

Въ любви Его всякъ спасется,
Вѣрный въ небо вознесется,
Христосъ отверзъ рай собою,
Идите въ онь правотою [1]).

Изъ древа крестна вѣнецъ просіяетъ,
Терпящимъ въ церкви оный подаетъ,
И кто здѣ о страсти размышляетъ крестнѣ,
Пріиметъ вѣнецъ жизни непрелестнѣ.

Грѣховная смерть нынѣ упразднися
Прозябшимъ древомъ въ конецъ погубися;
Добродѣтели тщитесь творити,
Злобный вамъ грѣхъ не имать вредити.

Основная мысль этого изображенія: I. Христосъ Своею крестною смертью побѣждаетъ смерть и дьявола, создаетъ церковь Христову и отверзаетъ людямъ райскія двери. Изображеніе это появилось у насъ только въ XVII вѣкѣ,—скорѣе во 2-й половинѣ этого вѣка, чѣмъ въ первой, и основная мысль его навѣяна была западно-европейскою иконографіею. Въ музеѣ Клюни въ Парижѣ находится подобная картина XV в.: болѣе крупныя особенности ея, по сравненію съ нашею, заключаются въ слѣдующемъ: церковь представлена въ видѣ женщины (олицетвореніе); вмѣсто нашей смерти—скелета тамъ женщина, олицетворяющая синагогу, съ завязанными глазами; подъ крестомъ цѣльный костякъ. Русскій мастеръ превосходно комментировалъ западную картину; замѣнилъ въ ней необычныя иконографическія формы своими для всѣхъ понятными и, слѣдуя обычному въ то время дидактическому направле-

[1]) Стертыя мѣста надписей воспроизведены нами на основаніи другихъ однородныхъ памятниковъ.

нію иконописи, ввелъ въ композицію объяснительныя надписи. Западная картина получила у насъ иной видъ. Композиція ея переработана; живописный стиль приближенъ къ иконописному [1]).

Въ Спасской церкви находится старинный напрестольный крестъ съ мощами: обложенъ онъ серебромъ и жемчугомъ, а на лѣвой сторонѣ обозначены частицы мощей, въ немъ содержащихся: Ев. Іоанна, ап. Тита, Спиридона, Сергія, Николая, Антипы, Андрея Стратилата, Іоанна новаго, Моисея новаго, Арсенія, князя Михаила, Александры и «кнѣгыни». Можно догадываться, что здѣсь написано «княгини Анны Кашинской», и эта догадка тѣмъ болѣе вѣроятна, что и вышеупомянутыя мощи «князя Михаила и Арсенія»—также тверского происхожденія. Указаніе это представляетъ въ настоящее время нѣкоторый интересъ современности: изъ надписи на крестѣ видно, что крестъ этотъ устроенъ вскорѣ послѣ большого московскаго собора, пріостановившаго полное церковное чествованіе вел. кн. Анны Кашинской: «во славу Св. Троицы построенъ крестъ сей святый съ мощьми Святыхъ, обложенъ на Костромѣ, въ церковь Всемилостиваго Спаса, что за Волгою тоя же слободы житель Филиппъ Максимовъ въ вѣчное поминовеніе по себѣ и сродниковъ его отъ сотворенія міра 7213, а отъ Р. Х. 1704.

---

[1]) Подробное изслѣдованіе объ этомъ изображеніи см. въ соч. Н. В. Покровскаго о стѣнныхъ росписяхъ древн. храмовъ греч. и русск. Москва 1890; стр. 142 и слѣд. ср. Еванг. въ пам. иконогр. М. 1892, стр. 314—385.

III.

Въ *церкви Іоанна Богослова* въ Богословской Слободѣ за р. Костромою (построена 1681—1687) уцѣлѣли старинныя стѣнописи 1735 г., обновленныя въ 80-хъ годахъ, XIX в. Намъ извѣстны были эти фрески до реставраціи; теперь, конечно, онѣ утратили свои прежніе колера и общій тонъ; но уцѣлѣли иконографическія композиціи. Запись о росписи: Бога Всеблагаго въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа, всюду благость его изліяся, того убо благимъ хотѣніемъ и церковь сія тезоименитая Св. Ап. и Еванг. Іоанна Богослова стѣннымъ изографственнымъ подписаніемъ написася въ лѣто отъ сотворенія міра 7243, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1735 году мѣсяца маія 6, а окончися мѣсяца августа 2 чиселъ единаго лѣта при державѣ благочестивѣйшія Государыни Великой Княгини Анны Іоанновны Самодержицы всероссійскія правящу соборную и апостольскую церковь Св. правительствующему синоду, въ бытность въ Троицкомъ Ипатскомъ монастырѣ Архимандрита Никодима [1]) и тщаніемъ приходскаго человѣка Троицкаго Ипатскаго монастыря стряпчаго Алексѣя Андрева сына Сысина, во славу Св. Троицы Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.—На сѣверной стѣнѣ—запись объ иконописцахъ, исполнявшихъ въ 1735 г.

---

[1]) Архим. Никодимъ Скребницкій 1733—1735 г.

фресковую живопись: Града (Костромы) трудившіеся изографы: Стефановскій попъ Федоръ Логиновъ съ дѣтьми Матѳіемъ да Иваномъ, Яковъ Васильевъ, Егоръ Абрамовъ съ сыномъ Семеномъ, Алексѣй Григорьевъ съ братомъ Ѳедоромъ, Покровскій дьяконъ Ѳедоръ Григорьевъ съ сыномъ Иваномъ, Иванъ Алексѣевъ, Василій Ивановъ, Трофимъ Андреевъ, Леонтій Ѳедоровъ, Осипъ Даниловъ, Ѳедоръ Михаиловъ, Семенъ Степановъ 1735. Итакъ, храмъ Богословскій расписанъ былъ мѣстными изографами, въ ряду которыхъ видное мѣсто занимали лица духовныя. По своему характеру роспись эта примыкаетъ къ тому типу росписей, гдѣ въ кругъ изображеній общаго характера вводятся спеціальные циклы изображеній, примѣнительно къ посвященію храма: въ данномъ случаѣ спеціальный циклъ относится къ исторіи Ев. Іоанна Богослова. Старыя традиціи московской школы 2-й половины XVII в. отчасти поддерживаются, не смотря на широкое воздѣйствіе со стороны прогрессирующихъ новшествъ; но силы и оригинальности даже въ обработкѣ готовыхъ темъ уже нѣтъ; все превращается въ шаблонъ, сильно модернизованный (волхвы: табл. XXVIII вверху). Для образца укажемъ изображеніе «О тебѣ радуется» (табл. XXVIII внизу): композиція эта, обычно въ старыхъ росписяхъ украшающая алтарную апсиду, здѣсь снята съ своего историческаго мѣста, гдѣ она имѣетъ особенный смыслъ, и помѣщена надъ входомъ въ храмъ; она сокращена и отчасти измѣнена. Тутъ же рядомъ сцена бѣгства св. семейства въ Египетъ получила также слишкомъ возвышенный характеръ, и традиціонный оселъ превращенъ въ роскошнаго коня; впрочемъ сохранены падающіе со стѣнъ Египта идолы (табл. XXVIII внизу). Живой крестъ или плоды страданій Христовыхъ (табл.

XXVIII въ срединѣ) удерживаетъ старыя формы, установившіяся въ второй половинѣ XVII в.; но уже не имѣетъ назидательныхъ виршей и вообще картина довольно суха: выше ея съ этой стороны стоятъ соотвѣтствующія композиціи въ стѣнописяхъ Костромскихъ церквей—Спасской (за Волгой) и Сергіевской.

Въ Іоанно-Богословской церкви находится нѣсколько хорошихъ старыхъ иконъ: Іоанна Предтечи, Димитрія Солунскаго и «О тебѣ радуется».

Сергіевская церковь (1742 г). Вся церковь росписана фресковою живописью по графьямъ. О времени росписи свидѣтельствуетъ запись вязью, расположенная по стѣнамъ—сѣверной, западной и южной: Бога Всеблагого въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа всюду благ.... церковь сія Грекороссійск... Пресв. Богородицы подписатися изографнымъ подписаніемъ начася (сія живопись) 1742 мѣсяца мая 20 а скончася августа 30 чиселъ при державѣ Всепресвѣтлѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны... Россіи и наслѣдникѣ ея внукѣ Петра I-го благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ благословеніемъ Свят. Правит. Синода Преосвященнѣйшаго Дамаскина [1]) епископа Костромскаго и Галичскаго тщаніемъ христолю... На этомъ запись прерывается, и ея конецъ о рачителяхъ церковнаго украшенія не сохранился. Хотя роспись эта относится уже къ половинѣ XVIII в.; но она носитъ на себѣ ясные традиціонные слѣды старой росписи конца XVII в.;

[1]) Еп. Дамаскинъ Аскаронскій 1758—1769 г.

исполнена она по сырому грунту, въ строгомъ стилѣ; но она уже довольно мелка и не отличается высокими художественными достоинствами. Любопытную черту ея составляетъ національная обстановка въ изображеніяхъ, заимствованныхъ изъ русской исторіи; русская архитектура церквей, деревянныя русскія постройки, костюмы, упряжь, и это не шаблонъ, а явилось подъ вліяніемъ натуры. Общій типъ росписи таковъ: въ куполѣ—созданіе міра; въ четырехъ частяхъ сводовъ: съ восточной стороны—Св. Троица, рай и церковь, съ западной живой крестъ или плоды страданій Христовыхъ—лучшее въ ряду другихъ Костромскихъ изображеній этого рода; съ сѣверной — Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, съ южной Преображеніе и Благовѣщеніе; въ сводѣ алтаря Достойно есть—пышная картина и вселенскіе соборы; на стѣнахъ—четыре ряда изображеній: 1 рядъ сверху Евангеліе, 2-й дѣянія апост.; 3-й событія изъ жизни Богоматери примѣнительно къ содержанію Акаѳиста въ честь Богоматери: оригинальныхъ особенностей въ композиціяхъ нѣтъ; тѣ же лица, тѣ же положенія; въ 4-мъ нижнемъ ряду—изображенія изъ исторіи препод. Сергія Радонежскаго: рождество и крещеніе препод. Сергія; обученіе грамотѣ (учащуся блаженному отроку... отъ Бога дается ему книжный разумъ, а не отъ человѣкъ), посѣщеніе храма и «стихословіе» въ немъ; бѣсовское искушеніе (онъ же молитвою себя вооружи и прогна бѣсовское полчище); постриженіе и посвященіе во игумена, явленіе Богоматери съ апост. Петромъ и Іоанномъ; чудесное напитаніе монастыря (табл. XXIX): и нѣкогда оскудѣвшу има брашну, молитвами св. Сергія привезоша множество хлѣбовъ: предъ вратами монастыря цѣлый возъ печеныхъ хлѣбовъ; монахи съ изумленіемъ смотрятъ...

Преставленіе препод. Сергія и перенесеніе мощей его въ храмъ (табл. XXX).

Изъ числа старинныхъ иконъ Сергіевской церкви отмѣтимъ икону Пресв. Богородицы «Умиленіе» XVII в. и икону св. Царевича Димитрія въ басменномъ окладѣ.

Троицкая церковь 1650 г. (табл. XXXI)—одна изъ самыхъ красивыхъ и типичныхъ церквей Костромы XVII в.;—снаружи богато украшена превосходными изразцами,—теперь уже закрашенными. Мѣстная икона св. Троицы, несомнѣнно, очень древняя, съ дѣяніями; но она покрыта массивною чеканною ризою.—Икона Ѳеодоровской Богоматери въ дѣяніяхъ XVII в.; очень хорошаго письма; икона Св. Николая Чуд. въ дѣяніяхъ также XVII в.; Неопалимая Купина того же времени (на клиросѣ); очень хорошая большая икона Сошествія Св. Духа съ космосомъ XVII в.;—мѣстнаго, повидимому, изготовленія.—Въ правомъ придѣлѣ — икона Тихвинской Богоматери XVII в. въ басменномъ окладѣ и Ѳеодоровской, а на запрестольномъ крестѣ рѣдкое, хотя и не очень древнее, изображеніе, Св. Василія «иже въ Херсонѣ епископствовавый» (муч. IV в.) [1]). Тамъ же 4 иконы XVII в.; вставленныя въ большой деревянный крестъ и на столпѣ икона Свв. Ярославскихъ чудотворцевъ—князей—Ѳеодора, Давида и Константина.

Ц. Іоанна Богослова (на каткиной горѣ, 1686 г). Иконостасъ рѣзной XVIII в.; иконы въ немъ того же времени; хорошія царскія врата: на нихъ рѣзныя горельефныя изображенія сошествія Св. Духа на апостоловъ (съ Богоматерью въ срединѣ): рѣзьба исполнена въ

---

[1]) Сн. Е. Е. Голубинскій, Херсонскіе священномуч. Изв. Отд. русск. яз. и слов. И. Акад. наукъ т. XIII, вып. 5, стр. 263—272. В. В. Латышевъ, Житія св. еписк. херс. Зап. Акад. наукъ т. VIII, № 3.

широкомъ размашистомъ стилѣ.—Икона Іоанна Богослова XVII в. — Потиръ, дискосъ и звѣздица оловянные конца XVIII в.—Братина красной мѣди XVII в. и красномѣдное ведерко XVIII в. Рѣзное изображеніе I. Христа въ темницѣ западнаго стиля XVIII в.

Ц. Христорождественская 1685 г. Икона Параскевы пятницы съ дѣяніями, въ русской обстановкѣ (архитектура), очень хорошая XVII в. Икона св. Геннадія Любимоградскаго, не древняя (XVIII—XIX), но прекраснаго письма. Господь Вседержитель въ басменномъ окладѣ XVII в. Икона Варвары великомученицы XVIII в. и Екатерины великомуч. въ дѣяніяхъ. Икона Іоанна Предтечи (табл. XXXII), съ поновленными дѣяніями, съ подписью: «1714 писалъ костромитинъ Василій Никитинъ». В. Никитинъ—извѣстный иконописецъ. Онъ неоднократно, начиная съ 1659 г. былъ выызваемъ въ Москву для работъ: чинилъ древки для знаменъ; исполнялъ «шатерное дѣло» въ приказѣ большого дворца, откуда и «сбѣжалъ съ товарищами»; расписывалъ церковь Ѳеодора Стратилата на Троицкомъ Богоявленскомъ монастырѣ; писалъ стѣнное письмо въ комнатѣ у государя; вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ писалъ образа въ церковь Нерукотвореннаго Спасова образа, что у великаго Государя вверху на сѣняхъ; починивалъ иконы въ церковь Срѣтенія, что у великаго Государя на сѣняхъ [1]); въ 1685 г. участвовалъ въ росписи Ипатьевскаго собора вмѣстѣ съ Гуріемъ Никитинымъ. Въ росписи иконописцевъ Оружейной палаты Василій Никитинъ отнесенъ къ третьей статьѣ.

Икона Преображенія прекраснаго письма XVII в. и едва-ли не была написана она Гуріемъ Никити-

[1]) Ровинскій 165. Успенскій, Словарь 184.

нымъ.—Любопытны царскія врата Христорождественской церкви XVIII в.: здѣсь при ев. Матѳеѣ изображено древо Іессея и древо познанія добра и зла; при ев. Маркѣ—воскресеніе Христа и воскресеніе мертвыхъ; при ев. Лукѣ рождество Христово и распятіе І. Х., при ев. Іоаннѣ—добрый пастырь съ овечкою и крещеніе І. Х.

Ц. Никольская. Наружныя стѣны ея украшены изразцовыми изображеніями единороговъ и птицъ. Иконостасъ рѣзной—виноградныя вѣтви и грозды, иконы его въ 7 ярусовъ, XVII вѣка.—Настѣнная живопись столповая, но переписана вновь масляными красками.

Анастасійскій монастырь. Въ алтарѣ—иконы: Владимірской, Ѳеодоровской и Тихвинской Богоматери, Михаила Малеина, Макарія Унженскаго и Алексѣя человѣка Божія,—всѣ XVII в. Въ теплой церкви деисисъ XVIII в.; въ придѣлѣ—Се агнецъ Божій—икона временъ Петра I; Воздвиженіе честнаго креста XVII—XVIII в.; святит. Николая Чудотворца XVII в.; того же времени икона Іоанна Предтечи въ алтарѣ.

Ц. Воскресенія Хр. на площадкѣ—старая 1724 г. Въ ней сохранились:: икона І. Предтечи съ дѣяніями половины XVII в. Успеніе Богоматери облачное, съ живовиномъ Авѳоніею XVII в.—Въ придѣлѣ Тихвинской Богоматери въ алтарѣ на иконѣ св. Димитрія Ростовскаго приписаны на поляхъ изображенія: св. Тихона Задонскаго, препод. Сильвестра Обнорскаго и ярославскихъ Чудотворцевъ князей Ѳеодора, Давида и Константина. Икона св. Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго.—Въ другой церкви—новой на стѣнахъ размѣщены иконы, взятыя изъ прежней деревянной церкви: Владимірская Богоматерь, Георгій Побѣдоносецъ, Николай Можайскій, Св. Троица, Неопалимая Купина; муч. Харлампій; всѣ онѣ относятся къ половинѣ XVII в.; на-

писаны въ болѣе строгомъ стилѣ, чѣмъ московскія иконы того времени. Вѣроятно—это произведеніе мѣстныхъ иконописцевъ, даже и въ XVII в. придерживавшихся строгихъ иконописныхъ преданій отдаленной старины.

Ц. Козьмы и Даміана на Мшанской улицѣ. Мѣстная икона свв. Козьмы и Даміана конца XVII в.; съ золотыми шраффировками въ одеждахъ.—Икона святителя Николая Чуд. въ дѣяніяхъ XVII в.; въ лѣтней церкви иконы того же времени—свв. Ѳеодосія Тотемскаго, Ѳеодора, Давида и Константина Яросл. чуд. (табл. XXXII), праздники и икона Ѳеодоровской Богоматери въ алтарѣ,—очень хорошая, съ привѣснымъ панагіаромъ XVII в.; украшеннымъ филигранью, съ мощами.

Михаило-архангельская церковь 1745 г. Здѣсь сохранилась исправленная фресковая живопись, исполненная въ 1785 г., какъ видно изъ записи на стѣнахъ: во славу святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа при державѣ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія, великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россіи, при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ Государѣ, цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, при супругѣ его благовѣрной Государынѣ цесаревнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и благовѣрныхъ Государехъ, великихъ князехъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ, при благовѣрныхъ Государыняхъ великихъ княжнахъ Александрѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ благословеніемъ преосвященнѣйшаго Павла [1]) епископа Костромского и Галичскаго украсися сей храмъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1785 года. Писали въ сей св. церкви града Костромы подрядчики мѣщане Иванъ и Лука

[1]) Еп. Павелъ Зерновъ 1778—1800 г.

дѣти Носковы, а мастера были—Сергѣй Окатовъ, Василій Носковъ, г-на Куломзина дворовые человѣки, Петръ Гавриловъ, подмазчикомъ былъ Андрей Котохинъ.—Въ лѣто отъ Р. Х. зачата писать 1784 года іюля 1-е, покончена 1785 г. августа 9 дня тщаніемъ приходскихъ людей. Иконографическія темы росписи взяты изъ Евангелія и изъ сказаній объ Архистратигѣ Михаилѣ: чудо въ Хонехъ, явленіе Арх. Михаила сотнику; извѣстное чудо объ юношѣ нашедемъ кладъ, связанное съ исторіею Дохіарскаго монастыря на Аѳонѣ и изображенное въ стѣнописяхъ нарѳика Дохіарскаго собора, а отсюда перенесенное и въ русскія стѣнописи (ср. стѣнописи Николонадѣинской церкви въ Ярославлѣ). Сверженіе сатаны, изгнаніе прародителей изъ рая, Валаамова ослица, Арх. Михаилъ охраняетъ тѣло Моисея, явленіе Арх. Михаила Іисусу Навину, убіеніе Голіаѳа и др.—Это уже самыя позднія изъ *фресковыхъ* росписей въ Костромѣ; наклонъ къ ѳряжской живописи здѣсь уже опредѣлился вполнѣ.—Въ той же церкви находится икона Арх. Михаила въ дѣяніяхъ, XVII в.; икона воскресенія Христова того же времени и Емманунлъ; въ числѣ иконныхъ привѣсокъ отмѣтимъ: серебряный наперсный крестъ, три корсунскихъ креста и два образка.

Ц. Вознесенская. Въ притворѣ—иконы XVII в.: святителей вселенскихъ и московскихъ, Андрея Стратилата и Геннадія Костромского, ап. Андрея первозваннаго и прор. Іереміи (изъ стараго иконостаса). Въ теплой церкви—деисисъ поясной XVII в. Въ холодной церкви весь иконостасъ хорошей работы XVII в.; но исправленный: иконостасъ четырхъ-ярусный: 1) мѣстныя иконы, 2) праздничный рядъ, 3) деисусный и 4) пророческій.—Аналойная икона Владимірской Богоматери

XVII в. Икона Зосимы и Савватія на правомъ клиросѣ того же времени.—На столбахъ—большія иконы Неопалимой купины, Рождества Христова, Успенія Богоматери, рѣдкая икона Авраамія Галицкаго, Іоанна воина и Ѳеодора Стратилата,—всѣ XVII в.

Ц. Богоотцовская (1769 г.). Икона пророка и царя Давида изъ древняго иконостаса XVII в.—Икона Тихвинской Богоматери (видѣніе Николая Юрыша)—письмо иконы въ характерѣ такъ назыв. Строгановскихъ писемъ.—Икона Симеона Столпника—шитая золотомъ и бисеромъ.—Иконы небольшія (на стѣнѣ) свв. Симеона Столпника, св. Николая Чуд. и Св. Троицы.—Храмовая икона свв. Іоакима и Анны въ дѣяніяхъ; на ней надпись довольно новымъ шрифтомъ: 1655 года посла Господь на градъ Кострому моровую язву. Для утѣшенія граждане съ согласія состроили близъ рѣки Костромы *однимъ днемъ* деревянную церковь во имя Богоотцовъ Іоакима и Анны, и икона написана въ то же время и находится невредимо до сихъ поръ. Сіе было при Государѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, а какъ оная церковь пришла въ ветхость, то вмѣсто ея 1771 году соорудили другую во имя Ѳеодоровской Богоматери и при ней придѣлъ Іоакима и Анны.—Въ придѣлѣ Симеона Столпника храмовая икона св. Симеона, хорошаго письма XVII в.—Случайно сохранилась въ этой церкви братина красной мѣди XVI—XVII в.

Ц. Алексѣя человѣка Божія 1759 г. Иконы въ нижней церкви: Господь Вседержитель и входъ І. Христа въ Іерусалимъ половины XVII в., Василія Великаго въ басменномъ окладѣ и Рождества Христова 2-й половины XVII в. мѣстныхъ писемъ; Отечество—Петровскаго времени.—Въ ризницѣ сохранилось Евангеліе тетръ 1735 г. съ гравюрами и напрестольный крестъ

въ чеканномъ окладѣ съ надписью: лѣта 7160 (1652) мѣсяца іюня въ 30 день далъ сей крестъ въ домъ Василія Кесарійскаго на Костромѣ Иванъ Козьмичъ Воронинъ по своихъ родителяхъ и по себѣ на вѣчный поминокъ. Всѣ иконографическія изображенія на крестѣ сдѣланы красками; крестъ украшенъ жемчугомъ.

Въ Покровской церкви (1742 г.) на иконѣ Петра и Павла 2-й половины XVIII в. приписанъ Макарій Желтоводскій.

Въ ц. всѣхъ Святыхъ (верхней 1757 г.) икона Іоанна Предтечи въ дѣяніяхъ конца XVII в. въ ризѣ.

Ц. Петропавловская. Въ нижней церкви икона св. Николая Чуд. въ дѣяніяхъ; двѣ иконы въ ризахъ—Спасителя и Ѳеодосія Тотемскаго XVII—XVIII в.—Иконы—св. Георгія побѣдоносца въ дѣяніяхъ, Скорбящей Богоматери XVIII., Іоанна Богослова того же XVIII в. Въ верхней церкви икона Св. Троицы XVII в.;—живоносный источникъ,—фряжская живопись XVIII в.—Крестъ напрестольный (табл. XXXI), обложенный серебрянымъ чеканнымъ окладомъ. Распятый I. Христосъ изображенъ прекрасною живописью. Надпись на окладѣ: лѣта 7194 (1686) іюня въ 30 день состроися сей святѣйшій крестъ во славу Божію на Костромѣ во храмъ Чудотворца Николая, иже у десятильничьяго двора, при пресвитерѣ Дмитріи Георгіевѣ, подаяніемъ *зографа Гурья Никитина* и инѣхъ приходскихъ людей и вѣрующихъ, во спасеніе душъ своихъ. Аминь. Зографъ Гурій Никитинъ — это очевидно, царскій иконописецъ первой статьи, исполнявшій по царскому приказу многія работы, въ томъ числѣ иконы для антіохійскаго патріарха Макарія. Весьма вѣроятно, что и распятый I. Христосъ на Петропавловскомъ крестѣ написанъ лично самимъ Гуріемъ Никитинымъ.

Ц. Ильинская. Иконы—Еммануила XVII в.;—Ѳеодора Стратилата въ дѣяніяхъ; Ѳеодоровской Богоматери въ дѣяніяхъ; I. Предтечи въ дѣяніяхъ; Богоявленія, Рождества Христова съ житіемъ, св. прор. Иліи въ ризѣ съ привѣснымъ крестикомъ (такъ назыв. карсунчикъ); св. Улиты съ дѣяніями; всѣ эти иконы XVIII в. Въ ризницѣ хранятся иконы изъ старой церкви XVIII в.

Ц. св. Бориса и Глѣба. Храмовая икона св. вел. кн. Владиміра, Бориса и Глѣба въ дѣяніяхъ, въ чеканной ризѣ. Подъ иконою подпись: 1730 году сей св. образъ благовѣрнаго князя Владиміра и чадъ его Бориса и Глѣба при священникѣ Іоаннѣ Яковлевичѣ поновилъ иконописецъ г. Костромы Василій Никитинъ по своему обѣщанію и по желаніямъ боголюбцевъ *шюнинскихъ* [1]) мѣсяца августа 29 день и сія риза на благовѣрныхъ князьяхъ сдѣлана усердіемъ доброхотнаго дателя жителя г. Костромы И. Ф. К. [2]) въ 1831 г. мѣсяца апрѣля 12 дня. — Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ денсисъ въ окладѣ, хорошаго письма начала XVIII в.—Въ храмѣ икона святителя Николая въ дѣяніяхъ XVII—XVIII в.

Ц. Никольская за Волгою — построена въ концѣ XVII в.; но позднѣе разширены окна. При входѣ въ храмъ—ступенька, сдѣланная изъ надгробной плиты XVII в. Мѣстныя иконы первой половины XVIII в.; въ томъ числѣ крещеніе I. Христа съ олицетвореніями моря въ видѣ женщины и Іордана въ видѣ старика.—Выносная икона Владимірской Богоматери XVII в.—Процессіональный фонарь, сдѣланный изъ слюды отличной сохранности.

[1]) Вѣроятно, жителей с. Шунги.

[2]) Иванъ Ѳедоровичъ Котельниковъ.

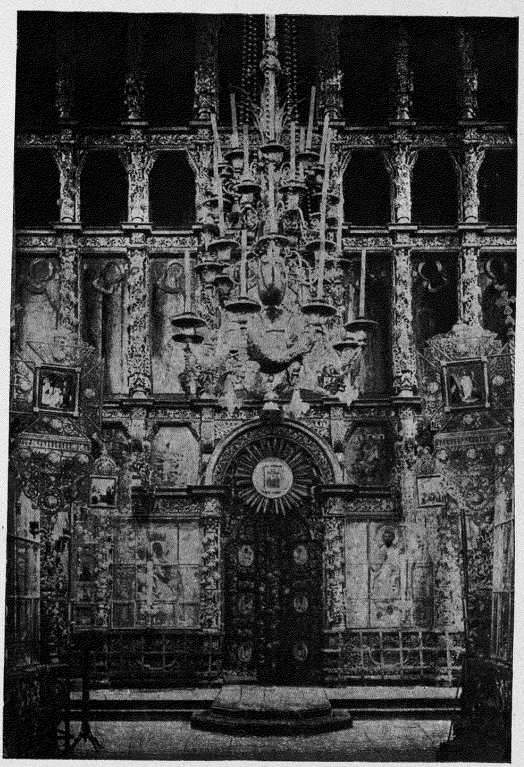
АЛЬБОМЪ СНИМКОВЪ

съ

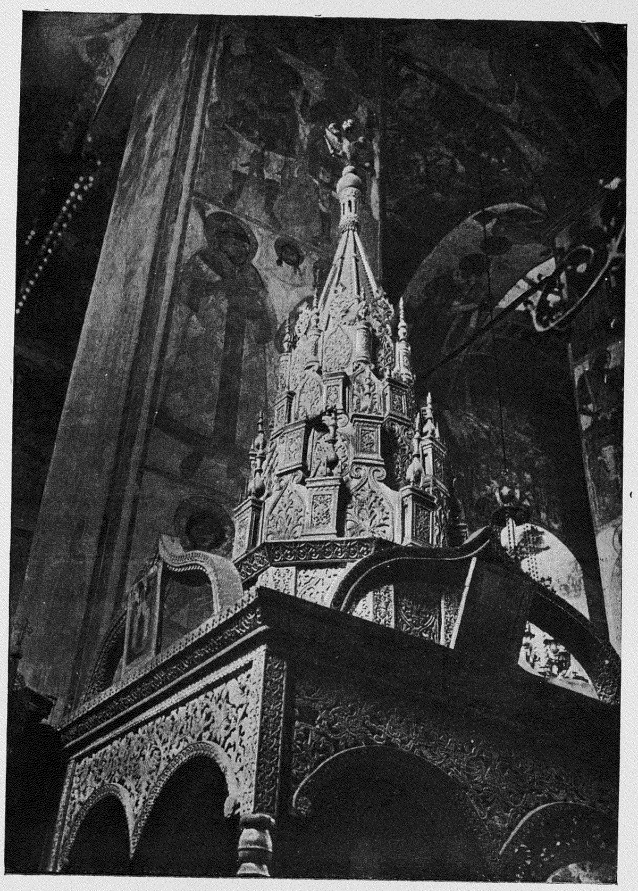
ПАМЯТНИКОВЪ СТАРИНЫ

ВЪ КОСТРОМѢ.

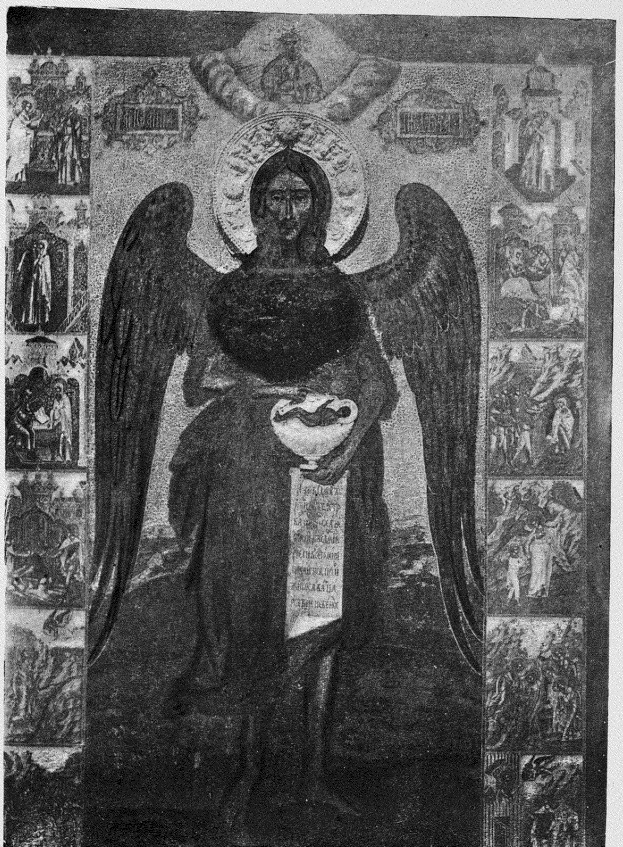
Потиры. Фреска Ипатьевскаго собора—Страшный судъ.



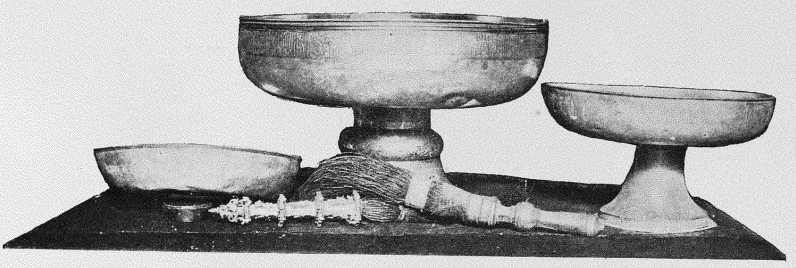
Иконостасъ Ипатьевскаго собора. Паникадило 1659 г.
Поставная свѣча.

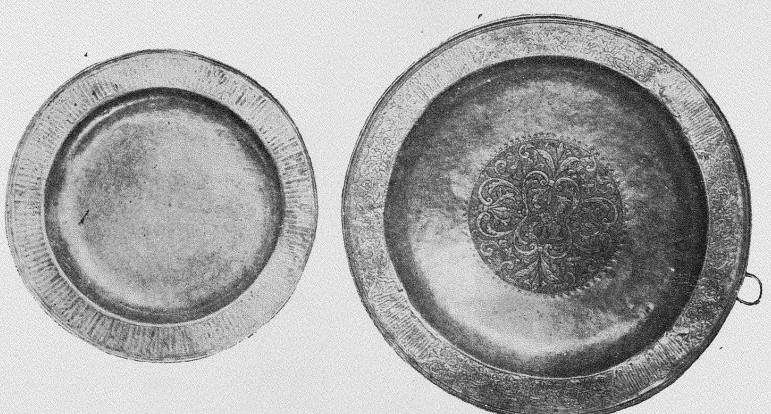


Царское мѣсто въ Ипатьевскомъ соборѣ.

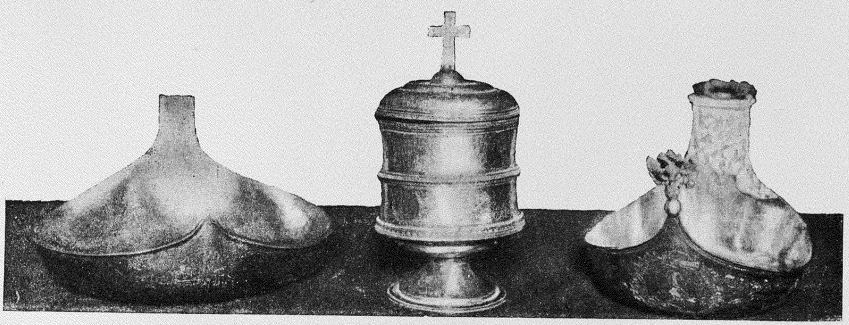


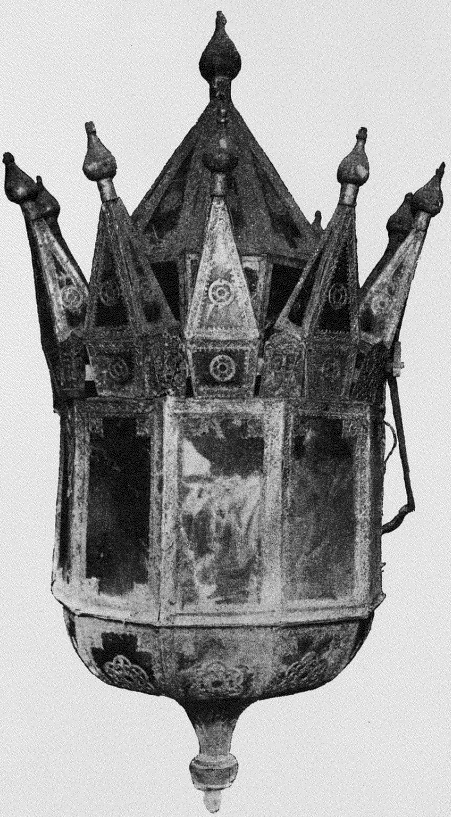
Икона I. Предтечи на столпѣ Ипатьевскаго собора XVI в.



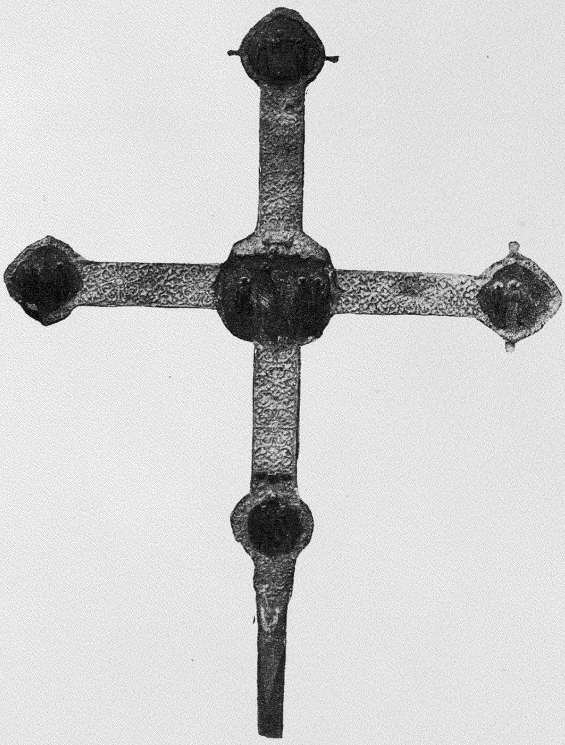


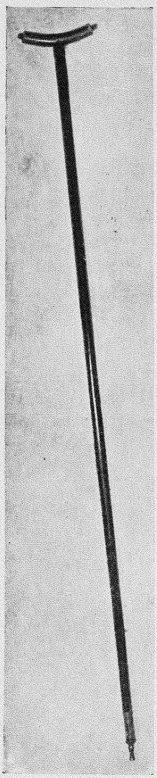
Водосвятныя чаши Ипатьевской ризницы, XVI—XVII в.
Паннихидныя блюда XVI—XVII в. Кропила XVII в.



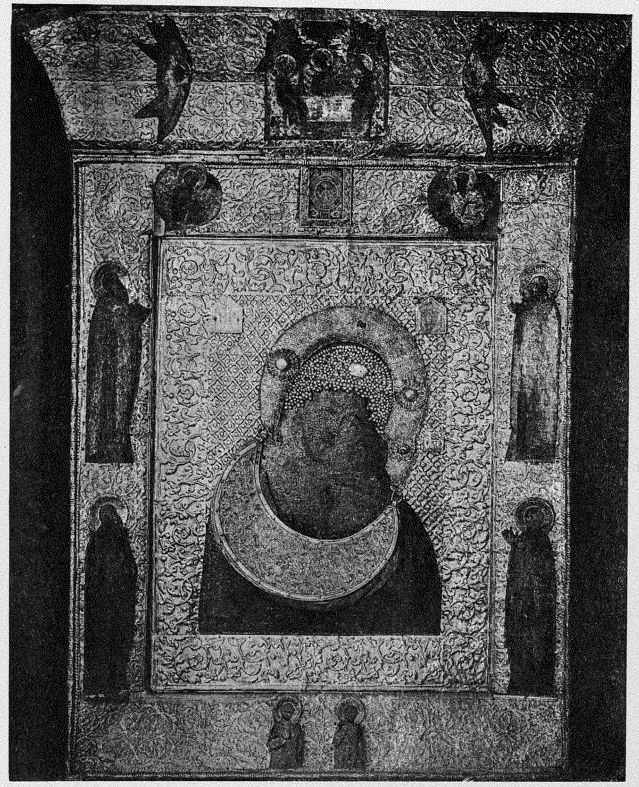


Серебряная ладонница Ипатьевской ризницы. Два ковша. Процессіональный фонарь.



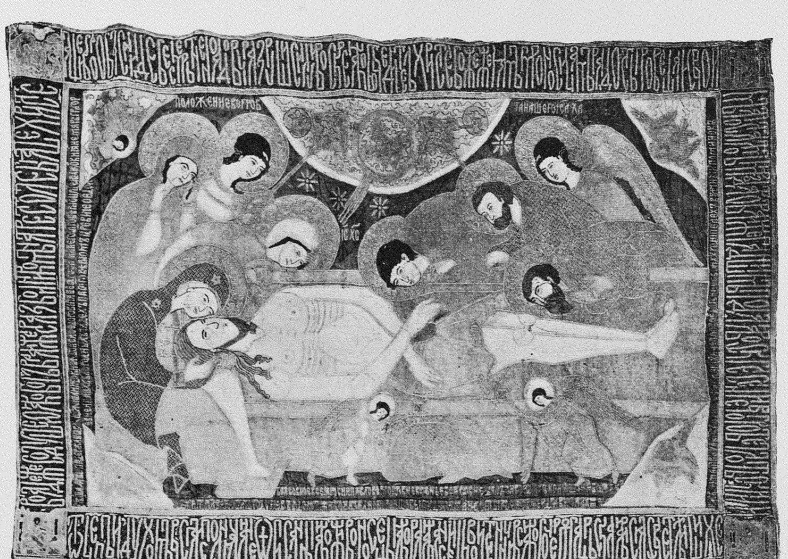


Выносной крестъ Ипатьевской ризницы XVI в.
Посохъ XVII в.

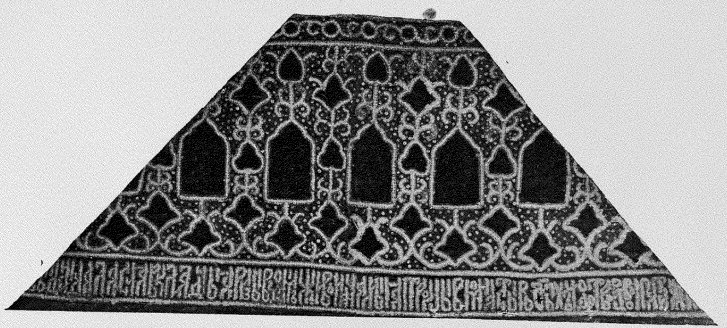


Иконы Ипатьевской ризницы: Θеодоровской Б. М. и Владимірской Б. М.

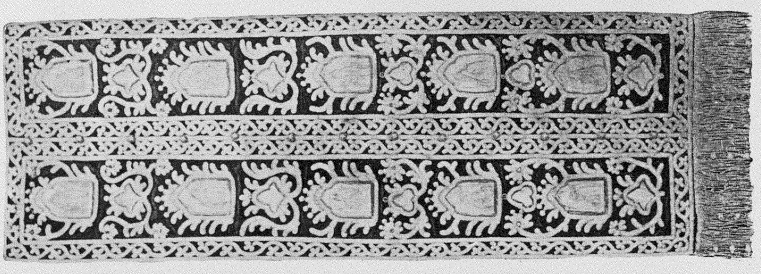
Судари шитые Ипатьевской ризницы.

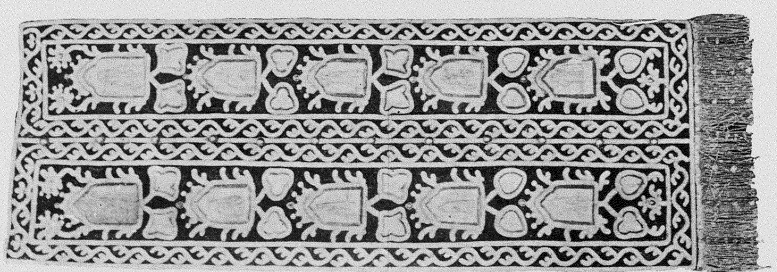


Шитые воздухи Ипатьевской ризницы.



Шитыя оплечья фелоней Ипатьевской ризницы XVII в.





Митра XVII в.; Миніатюра лицевого Евангелія.
Шитыя эпитрахили Ипатьевской ризницы.

Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г.

Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г. Псал. LXXXVII.

Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г.

Миніатюра Ипатьевской лицевой псалтири 1591 г. Псал. CXLIV.

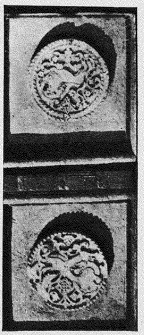
Миніатюры Ипатьевской псалтири 1594 г.

Миниатюры Ипатьевской псалтири XVI в.

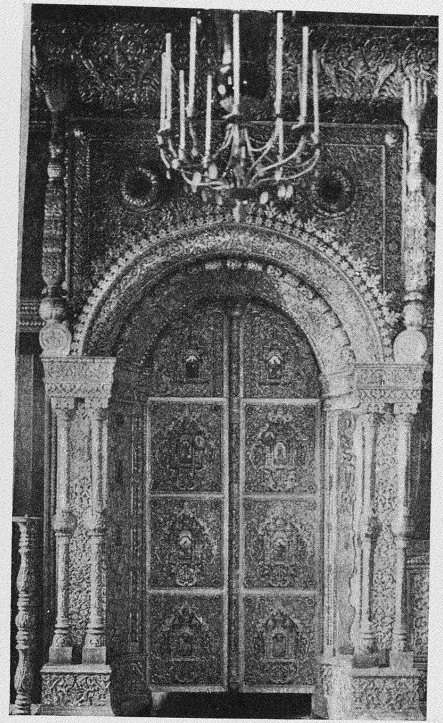
Чудотворная Θеодоровская икона Богоматери
въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ XIII в.

XX

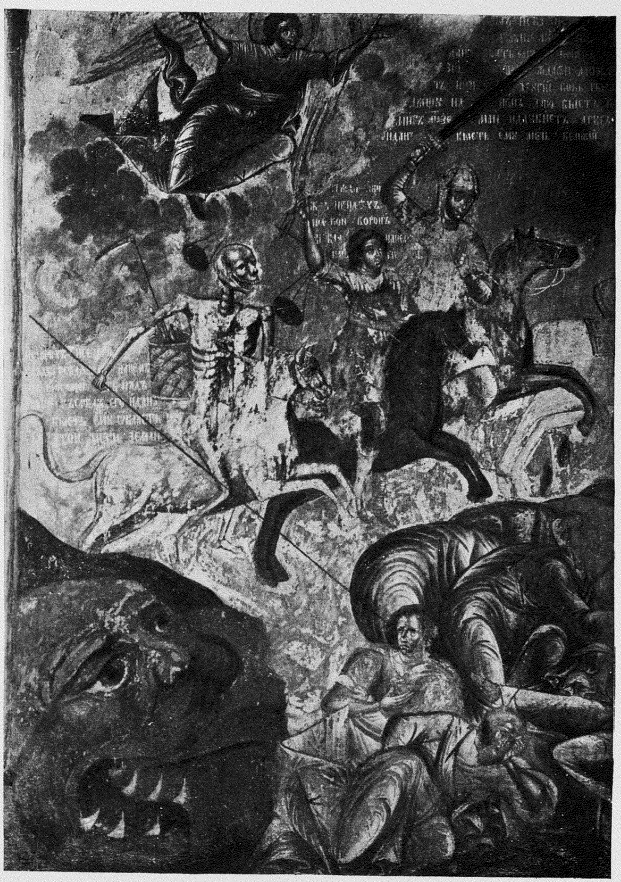
Иконы Богоматери: 1—Казанская, 2—Θеодоровская.



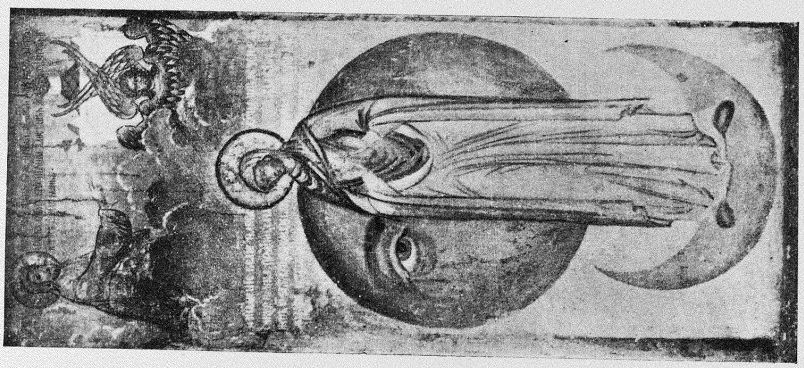
Церковь Воскресенія (на дебрѣ) 1652 г.; наружная орнаментика церкви.



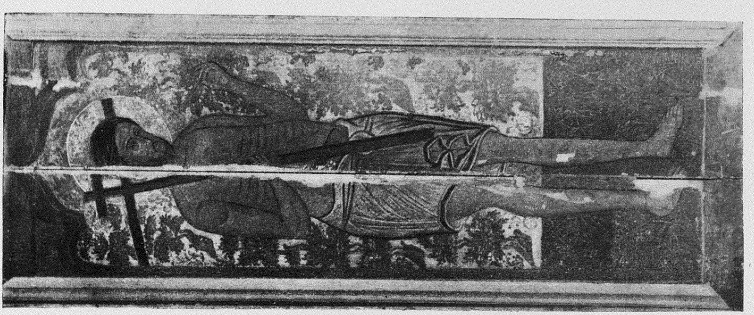
Царскія врата. Фреска Воскресенской церкви XVII в.—Недреманное око.



Фрески Воскресенской церкви (на дебрѣ). Апокал. VI, 4—8.

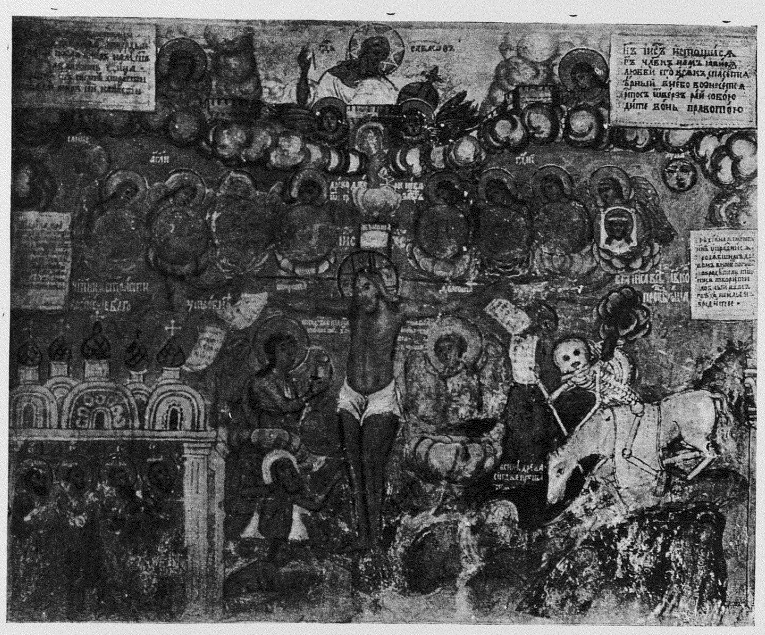


Фрески Воскресенской церкви (на дебрѣ). Апокал. XIII; XII, 1—2.

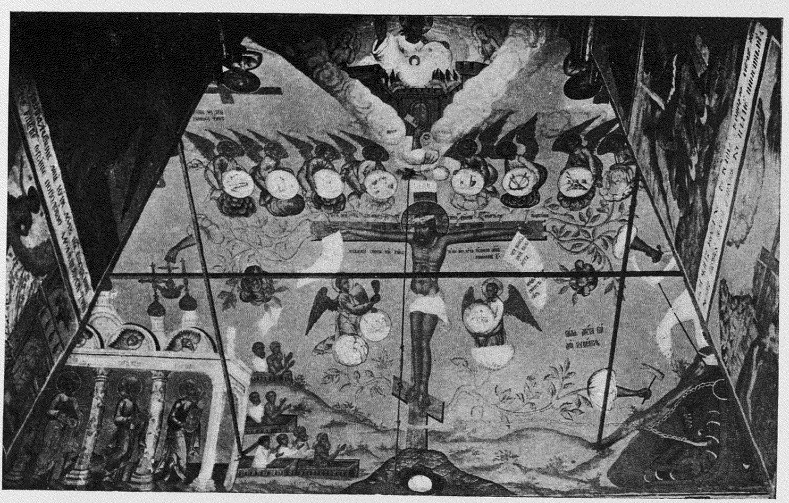


Фрески Воскресенской церкви (на дебрѣ): часть картины страшнаго суда; лоно Авраама. Икона благоразумный разбойникъ.

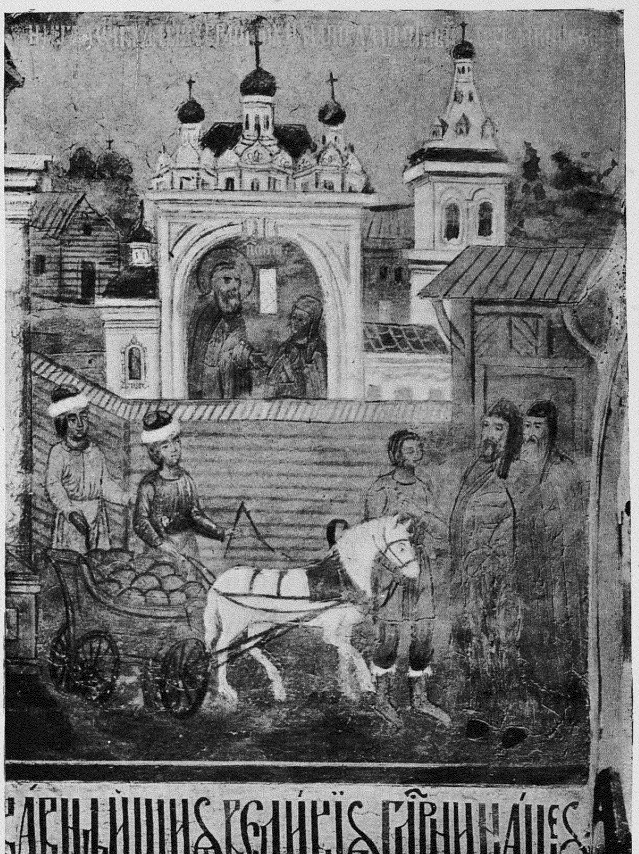
Церковь Спасская за Волгой. Надпись о сооруженіи ея.



Стѣнописи Спасской церкви: крещеніе народа ап. Петромъ; плоды страданій Христовыхъ.



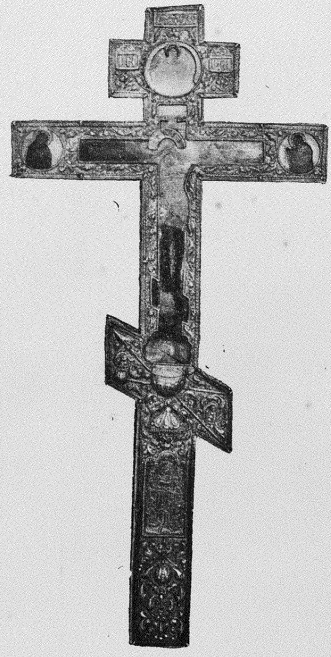
Стѣнописи церкви Іоанна Богослова въ Ипатьевской слободѣ: Поклоненіе волхвовъ и бѣгство въ Египетъ. Плоды страданій Христовыхъ. О Тебѣ радуется.



Стѣнописи Сергіевской церкви: изъ исторіи Троице-Сергіевой лавры.

Стѣнопись Сергіевской церкви: кончина преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Троицкая церковь 1650 г.



Крестъ Петропавловской церкви 1686 г.

Икона Предтечи въ Христорождественской церкви, письма Василія Никитина.
Икона Ярославскихъ чудотворцевъ въ церкви Козьмы и Даміана.